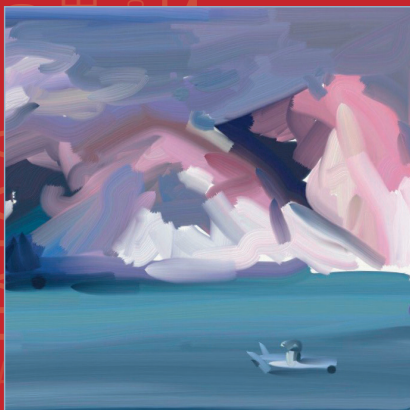
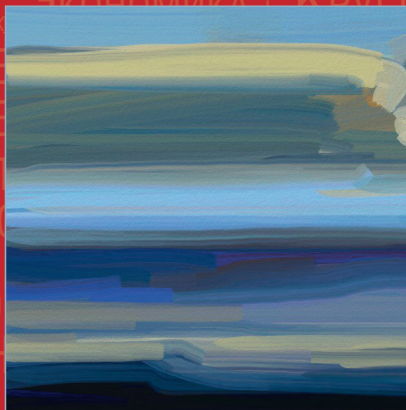

РСМД

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

**СЕВЕРНЫЙ (АРКТИЧЕСКИЙ)
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ

№ 3 / 2017

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2017

УДК 327(98)(091)(075.8)

ББК 66.4(001),4я73+63.3(001)-6я73

Г60

Российский совет по международным делам

Авторы:

докт. ист. наук **Голдин В.И.**; докт. ист. наук **Соколова Ф.Х.**; канд. ист. наук **Паникар М.М.**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **Е.С. Чимирис**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**

Г60 Международные отношения в Арктике. Учеб.-метод. материалы № 3/2017 / Голдин В.И., Соколова Ф.Х., Паникар М.М.; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 76 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-9500378-8-7

Учебно-методические материалы освещают вопросы развития международных контактов в Арктике, историю развития геополитического пространства региона, арктического социокультурного контекста. Материалы предназначены для использования в образовательной работе высшими учебными заведениями, преподавателями, аспирантами, студентами, а также могут быть полезны специалистам, занимающимся арктической проблематикой.

Высказанное в учебно-методических материалах мнение отражает исключительно личные и исследовательские позиции автора и может не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст учебно-методических материалов опубликован на интернет-портале РСМД – russiancouncil.ru/umm3

© Голдин В.И., Соколова Ф.Х., Паникар М.М., 2017

© Составление и оформление. НП РСМД, 2017

Содержание

Предисловие от РСМД	4
План лекций и практических занятий	6
Тезисы лекций	7
Раздел 1. Геополитическое пространство Арктики: общая характеристика, история, тенденции, развитие	7
Лекция 1. Арктическое пространство в глобальной системе международных отношений. Международно-правовой режим Арктики	7
Лекция 2. Основные вехи истории международных отношений и внешней политики арктических стран	12
Раздел 2. Международные отношения стран Арктического региона в XXI в.	17
Лекция 3. Интересы России в Арктике. Анализ арктической стратегии России	17
Лекция 4. Арктические стратегии стран циркумполярного мира	24
Лекция 5. Интересы и приоритеты ЕС и европейских неарктических государств в Арктике	27
Раздел 3. Социокультурное пространство Арктики	31
Лекция 6. Этнокультурное пространство Арктики	31
Лекция 7. Коренные малочисленные народы Арктики	41
Глоссарий	54
Тематический план практических занятий	59
Контрольные вопросы и задания	61
Контрольные задания	63
Задания для самостоятельной работы	65
Темы для письменных работ/коллективных исследовательских проектов	67
Список источников и литературы	69

Предисловие от РСМД

Арктика – уникальный регион на политической карте мира. Особые климатические условия, богатый опыт международного сотрудничества и стремление региональных государств к совместной работе сделали его образцом конструктивного взаимодействия на мировой арене.

За последние 10–15 лет интерес к Арктике значительно вырос. Перспективность наращивания хозяйственной деятельности в регионе усилила внимание не только арктических государств, но и внерегиональных игроков. Некоторые из них, например, Италия, Франция, Великобритания, в силу особенностей своего исторического развития и имеющегося веса на мировой арене смогли накопить собственный багаж знаний об Арктике и, соответственно, уже сформировали подходы к дальнейшей работе в регионе.

Отличительной особенностью начала 2000-х гг. стал рост исследовательской активности в Арктике со стороны азиатских стран, прежде всего Японии, Китая, Индии и Республики Корея. В 2013 г. эти четыре азиатские страны вместе с Сингапуром получили статус наблюдателей в Арктическом совете. Для них сегодня в полной мере разворачивается этап сбора информации об Арктике, формирования своих подходов и стратегий по отношению к региону.

Не последнюю роль в активности новых игроков в Арктике играет энергетический фактор. Наряду с транспортно-логистическим потенциалом и исследованиями климатических процессов изучение возможностей по добыче углеводородов и других важных минеральных ресурсов на арктическом шельфе входит в «тройку» приоритетов государств, формирующих сеть международных контактов в Арктике.

Регион активно развивается как новое пространство международно-политического взаимодействия. В этом процессе все возрастающую роль играет Арктический совет, отметивший в 2016 г. 20-летний юбилей. Важным и во многом решающим каналом продвижения интересов государств в Арктике являются полярные исследования и исследователи. В целом ряде случаев именно их активность по линии дипломатии «второй дорожки» позволила не допустить развития конфронтационных отношений между участниками арктического диалога.

С 2012 г. РСМД реализует проект «Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике». Цель проекта – способствовать развитию взаимодействия между государствами в Арктике и предлагать конкретные решения наиболее важных проблем в таких областях, как добыча углеводородов и биоресурсов, транспорт и логистика, обеспечение безопасности мореплавания, устойчивое взаимодействие в научных и образовательных проектах. Отдельная задача – развитие многосторонних институтов регулирования деятельности в регионе, прежде всего совершенствование работы Арктического совета. Совет провел серию крупных международных конференций и

рабочих семинаров по различным аспектам арктической тематики, а также летнюю школу в 2012 г. на базе Северного (Арктического) федерального университета для молодых экспертов-международников, интересующихся арктической проблематикой.

Публикацией данных учебно-методических материалов РСМД стремится распространить лучшие практики преподавания университетских курсов, посвященных международному сотрудничеству в Арктике. Рассчитываем, что рассмотренные в работе темы позволят дополнить учебные программы тех вузов и факультетов, которые рассматривают в качестве перспективной подготовку специалистов, обладающих системным представлением об Арктическом регионе.

План лекций и практических занятий

№	Наименование тем и разделов	Лекции	Семинары	Всего часов
1	Арктическое пространство в глобальной системе международных отношений. Международно-правовой режим Арктики	2	2	4
2	Основные вехи истории международных отношений и внешней политики арктических стран	2	2	4
3	Интересы России в Арктике. Анализ арктической стратегии России	2	2	4
4	Арктические стратегии стран циркумполярного мира	2	2	4
5	Интересы и приоритеты ЕС и европейских неарктических государств в Арктике	2	2	4
6	Этнокультурное пространство Арктики	2	2	4
7	Коренные малочисленные народы Арктики	2	2	4
Итого часов:		14	14	28

Тезисы лекций

Раздел 1. Геополитическое пространство Арктики: общая характеристика, история, тенденции, развитие

Лекция 1. Арктическое пространство в глобальной системе международных отношений. Международно-правовой режим Арктики

План лекции:

1. Арктика как международный регион. Идентификация арктического пространства.
2. Причины и факторы возрастания роли Арктики в системе международных отношений.
3. Основные направления, ключевые проблемы и акторы арктической геополитики и международных отношений. Безопасность в Арктике.
4. Международно-правовой режим Арктики.
5. Возможные сценарии развития международных отношений и геополитики в Арктике.

Тезисы лекции

1. Конец XX – начало XXI вв. характеризовались актуализацией мирового интереса к Арктике и возрастанием ее роли в международных отношениях, что воплотилось в тиражируемые понятия: век Арктики, арктический бум, битва за Арктику, арктический передел, великое освоение Арктики и др. Арктика занимает сегодня особое место в мировой политике, а освоение ее пространства, взаимоотношения между пространством и политикой превратилось в предмет активных исследований. Сложилась концепция «старая» и «новая Арктика», и вчерашняя периферия превратилась в важный международный регион, с новым геостратегическим пространством и геополитикой, особой ролью в глобальной системе международных отношений.

Нет единого, но есть разные определения Арктики, проистекающие из особенностей подхода к ней представителей естественных наук, с одной стороны, и гуманитарных и социальных наук – с другой. И если первые при определении Арктики и ее границ делают упор на физико-географические и природно-климатические характеристики, то вторые ставят во главу угла социокультурные и геополитические вопросы, особенности протекания международных процессов в регионе.

Арктика представляет собой сложную совокупность физико-географического циркумполярного, исторического, экологического, административно-правового и институционального, социокультурного, геоэкономического, геополитического и международного пространств. Физико-географическое циркумполярное пространство включает в себя и характеризует особенности суши, водной поверхности, флоры, фауны и др. Историческое пространство означает особый и неповторимый исторический путь, нередко именуемый Арктической или циркумполярной цивилизацией, или диалог разных существовавших здесь в процессе освоения и развития цивилизаций. Под экологическим пространством понимается среда обитания, особая природная и культурная среда, крайне ранимая и хрупкая, которую необходимо тщательно оберегать. Административно-правовое и институциональное пространство подразумевает административно-территориальную, административно-правовую и институциональную организацию, многообразие северных регионов и социумов и т.д. Социокультурное пространство включает в себя характеристику этнокультурного ландшафта, социальных, культурных, демографических и других процессов. Геоэкономическое пространство подразумевает основные экономические характеристики, природные ресурсы, инфраструктуру, логистику, коммуникации и др. Геополитическое пространство раскрывает взаимосвязь между географией и политикой и включает в себя восемь арктических государств, пять из которых имеют выход на Северный Ледовитый океан, и оперирует, соответственно, понятиями Арктическая восьмерка и Арктическая пятерка. Международное пространство включает в себя международные отношения и процессы в регионе, их характер и особенности.

Таким образом, Арктика не только занимает особое и уникальное географическое положение, но и требует многопланового отношения и анализа, нуждается в междисциплинарном подходе и исследовании. Сложилось и развивается арктиковедение как междисциплинарная область знаний об этом макрорегионе планеты.

2. Возрастание роли Арктики в глобальном мире XXI в. проистекает из совокупности причин и факторов: ускоряющихся и усложняющихся процессов глобализации и регионализации; формирования многополярного и многополюсного мира; наличия здесь колоссальных природно-сырьевых ресурсов, не принадлежащих никому пространств. В условиях потепления климата и таяния льдов Арктика и Северный Ледовитый океан превратились из барьера в мост сотрудничества между континентами и цивилизациями, здесь открываются огромные транспортно-коммуникационные возможности для человечества и мировой экономики. Арктика – это бесценная экологическая кладовая планеты. Современные технологии дают возможность нового и великого освоения Арктики, но это возможно лишь совместными усилиями человечества и требует крайней осторожности ради сохранения уникальной среды обитания человека и биоразнообразия этого ресурсного резервуара планеты.

3. В отношении к Арктике произошел переход от ее восприятия как территории (экзотической, с особым характером и условиями освоения и развития,

с особым укладом жизни и быта коренных народов) к концепции международного макрорегиона планеты с многообразием акторов, интересов, особой институционализацией, геополитикой, восприятием безопасности и т.д.

Этот макрорегион представляет сложную диалектику глоболизирующей Арктики (развивающейся под воздействием глобализационных процессов, олицетворяющей собой совокупность глобальных проблем и акторов), Арктики регионов (где существуют и развиваются регионы и региональные международные объединения и различные программы) и Арктики национальных государств (Арктической восьмерки и Арктической пятерки).

Современные международные отношения и геополитика в Арктике демонстрируют наличие многообразия акторов со своими интересами: Арктическая восьмерка и пятерка; отдельные арктические и приарктические государства с программами и стратегиями; неарктические государства международные объединения и организации; транснациональные корпорации и банки; некоммерческие организации и др. В Арктике сложным образом переплетаются глобальные, региональные, национальные государственные интересы как арктических, так и неарктических стран, международных организаций и объединений, коренных народов и их организаций, транснациональных корпораций, некоммерческих организаций и др.

Геополитика Арктики складывается из геополитического сотрудничества и соперничества, переплетения процессов глобализации, регионализации и регионализма, различных групп интересов, ресурсной, военной, энергетической, экологической, климатической геополитики, политики в отношении коренных народов и др.

Система безопасности в Арктике включает в себя такие основные составные, как военная, политическая, экологическая, климатическая, экономическая, энергетическая, гуманитарная безопасность и безопасность мореплавания. Если в условиях холодной войны доминировала потребность обеспечения военной безопасности посредством использования военно-политической («жесткой») силы, то в дальнейшей и даже сегодня, в условиях усилившейся конфронтации, главными выступают все же невоенные вызовы (климатические, экологические и др.), а решение существующих проблем осуществляется главным образом посредством использования «мягкой» силы, диалога, поиска компромиссов и выработки взаимосогласованных решений.

4. Правовой статус арктического пространства на международном уровне не регламентирован. Существует несколько способов и подходов к разграничению арктического пространства. Секторальный способ означает, что каждое арктическое государство может выделить свой сектор акватории Северного Ледовитого океана, включая острова, а границы его проходят по меридианам от крайних точек побережья этих стран до Северного полюса. Деление по срединной линии означает, что акватория океана делится пропорционально протяженности береговой линии на равном расстоянии от побережья указанных стран. Раздел акватории арктических морей осуществляется на основе правоприменения Конвенции ООН

по морскому праву 1982 г., которая делит морские акватории на зоны: внутренние воды; территориальные воды (12 морских миль); прилежащие воды (24 мили); исключительная экономическая зона (200 миль); континентальный шельф (до 350 миль). Илулиссатская декларация (2008 г.) подтвердила намерение пяти арктических стран действовать в духе процедур и норм ООН и международного права и способствовала созданию механизма Арктической пятерки. Существует предложение о переносе на Арктику правового режима Антарктики, интернационализации ее с общей доступностью для всех, но против этого возражают все арктические страны. Есть и вариант выделения циркумполярной зоны ООН вокруг Северного полюса. Наконец, предлагается совмещение при делении Арктики подходов Конвенции ООН 1982 г., межрегиональных и региональных правовых канонів, исторических традиций и обычного права, сочетание принципа равного отстояния, секторального принципа и критерия пропорциональности.

Особую актуальность имеет проблема раздела арктического континентального шельфа. Комиссия ООН по границам континентального шельфа удовлетворила заявку Норвегии в 2009 г. и заявку России по Охотскому морю в 2014 г., и сейчас у нее на рассмотрении находится большая заявка России с претензией на 1,2 млн кв. км. Однако в ней существует пересечение с претензиями Канады и Дании.

Актуальны проблемы делимитации морских границ в некоторых спорных районах Арктики (Берингово море, Шпицберген), существуют разночтения в отношении правового режима Северо-Западного прохода и Северного морского пути и др.

5. Несмотря на усилившуюся в последние годы конфронтацию в мире, что не могло не сказаться и на Арктике, в целом обстановка в этом регионе остается стабильной. Это подтвердил диалог политиков и экспертов на состоявшейся в октябре 2016 г. в Москве международной конференции «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы времени», организованной Российским советом по международным делам (РСМД).

Что касается возможных сценариев развития международных отношений и геополитики в Арктике, то их по большому счету может быть три. Это, во-первых, благоприятный сценарий, предполагающий доминирование геополитического сотрудничества. Иначе говоря, это концепция «Арктического Средиземноморья» как новой колыбели человечества и ресурсного потенциала его развития в XXI в., реализация в Арктическом регионе модели ускоренного инновационного развития, создание здесь общества и экономики знаний. Прямо противоположный сценарий – неблагоприятный, конфронтационный, силовой, предполагающий доминирование жесткого геополитического соперничества, нарастающую конфронтацию, охватывающую разные сферы, силовое противостояние и противоборство, милитаризацию Арктики, ее раздел и передел в духе холодной войны. И, наконец, третий возможный сценарий – смешанный, предполагающий наличие факторов и компонентов геополитического сотрудничества и соперничества и

их различные комбинации, сочетание силовых и мирных инструментов разрешения арктических проблем. На ближайшую перспективу более вероятен последний сценарий.

Подробнее в:

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. / РСМД. Т.3. М., 2013.

Лекция 2. Основные вехи истории международных отношений и внешней политики арктических стран

План лекции:

1. Арктика сквозь призму веков.
2. Международные отношения и внешняя политика арктических стран в XX в.
3. Перестройка международных отношений в Арктике в конце XX – начале XXI вв.

Тезисы лекции

1. Арктика находится сегодня в центре мировой политики, столкновения различных взглядов, претензий и проектов. Экскурс в историю помогает лучше понять опыт освоения и развития этого макрорегиона планеты, международных отношений в регионе и использовать исторические уроки для современности.

История демонстрирует постепенное и происходившее на протяжении тысячелетий и веков проникновение человека и освоение им труднодоступных районов Севера и Арктики, территорий суши и морских акваторий. В конце первого – начале второго тысячелетия нашей эры возникающие на Европейском Севере ранние государственные образования пытаются проникнуть в приарктические территории и поставить под контроль жизнедеятельность аборигенов. Развивается простейшее мореплавание. Миграция на север сопровождается столкновениями, военными конфликтами. Договор 1326 г. между Русью (Великим Новгородом) и Норвегией о границе на севере («Разграничительная грамота») стал, вероятно, первым подобным межгосударственным документом в Арктике. Хотя люди постепенно осваивали северные территории, на протяжении еще нескольких столетий Арктика считалась местом, не приспособленным для нормальной жизни («мертвая земля», «земля ужаса»).

Новое время, эпоха Великих географических открытий привели к тому, что европейская экспансия охватила и Север, Арктику. Развиваются мореплавание, экспедиционная деятельность, колонизация приарктических районов Европы, движение за Урал и в Сибирь, плавания к берегам Исландии, Гренландии и Северной Америки. Постепенно Арктика все активнее вовлекалась в сферу человеческой деятельности, освоения, международных отношений. Борьба за золото и другие природные богатства, контроль над удаленными и ничейными территориями нередко приводила к столкновению интересов представителей разных государств, военным конфликтам.

Северная часть американского континента становится местом противоборства англичан и французов. Европейский Север с середины XVII в. становится местом военного противостояния Швеции, Дании, России и ряда других европейских стран и коалиций. Северная война (1700–1721 гг.) привела к

краху Швеции как военной державы и выходу на арену европейской и мировой политики Российской империи.

В эпоху Петра I, придававшего большое значение развитию мореплавания, судоходства, флота, картографии, в России развернулось активное освоение арктических регионов. Перед смертью он направил очередную экспедицию на Дальний Восток. Первая, а затем Вторая Камчатские экспедиции, возглавляемые В. Берингом, означали колоссальный прорыв в обследовании и освоении огромных территорий, от Европейского до Тихоокеанского Севера. К концу XVIII в. Россия превращается, по существу, в полярную империю, приращивает свою территорию за счет не только Азии (в том числе приарктических районов Сибири и Дальнего Востока), но и части американского континента – Русской Америки, которая, впрочем, была продана США в 1867 г.

Наполеоновские войны начала XIX в. привели к глубоким изменениям в системе международных отношений на Европейском Севере. Швеция утратила Финляндию, вошедшую в состав России на правах автономии как Великое княжество Финляндское. Дания вынуждена была расторгнуть унию с Норвегией, где произошла революция и была принята самая демократическая в Европе того времени Эйдсволльская конституция и сформирован собственный парламент – Стортинг. Однако добиться полной самостоятельности Норвегии тогда не удалось, и она была вынуждена вступить в унию со Швецией, просуществовавшей 91 год. Дания и Швеция провозгласили основой своей внешней политики нейтралитет и неприсоединение.

XIX – начало XX вв. стали временем быстрого совершенствования техники и технологий, когда удалось, наконец, пройти Северо-Восточным и Северо-Западным проходами, а также достичь Северного полюса. Проведенный в 1882–1883 гг. первый международный полярный год олицетворял растущий интерес человечества к Арктике.

2. В XX в. происходит кардинальное изменение восприятия Севера и Арктики. На смену экзотике и романтизму познания мест, куда еще не ступала нога человека, приходит прагматизм освоения, и уже в начале столетия в условиях развернувшегося передела мира развертывается империалистическая арктическая экспансия для захвата и/или контроля над ничейными и никому не принадлежавшими островными территориями и районами морских промыслов. Здесь завязывается сложный узел геополитических, юридических и экономических проблем.

Канада, будучи еще доминионом Великобритании, выступает первопроходцем в юридическом закреплении за собой полярных владений до Северного полюса в виде арктического сектора. В европейской Арктике борьба развернулась за архипелаги Новая Земля и Шпицберген, и если первый России удалось закрепить за собой, то переговоры и международные конференции по поводу второго не дали к началу Первой мировой войны результатов. Арктические амбиции, наряду с великими державами, проявляет и Норвегия, в 1905 г. расторгшая унию со Швецией и ставшая независимым госу-

дарством. Россия заявила о своих полярных владениях в ноте Министерства иностранных дел в сентябре 1916 г.

В годы Первой мировой войны арктические магистрали, и прежде всего европейская, стали важнейшими стратегическими коммуникациями, связывавшими союзников по Антанте, а Германия развернула здесь масштабную подводную войну. Несмотря на давление воюющих коалиций три североевропейских государства остались на позициях нейтралитета и неприсоединения. Независимость получили Финляндия и Исландия (в унии с Данией). Произошли гражданские войны в Финляндии и в России, которые сопровождались международными военными интервенциями. В Финляндии верх взяли белые (при поддержке Германии), а в России – красные.

Не увенчались успехом три разных геополитических проекта той поры на Европейском Севере. Провал интервенции Антанты на Русском Севере привел и к краху британских планов укрепления здесь своей зоны влияния в виде Северной области, Беломорской республики и др. Крах планов создания «Великой Финляндии» с включением в свой состав обширных территорий Севера и Северо-Запада России, хотя белофиннам и удалось захватить в 1920 г. Печенгу и выйти на побережье Северного Ледовитого океана. Эта территория в соответствии с мирным договором с Советской Россией (октябрь 1920 г.) входила в состав Финляндии до 1944 г. Не были реализованы и замыслы создания Скандинавской Советской республики.

Парижский трактат по Шпицбергену (февраль 1920 г.) провозглашал следующее: установление над ним суверенитета Норвегии, а государства-участники договора получали равное право на эксплуатацию его природных ресурсов и территориальных вод. В 1925 г. Норвегия объявила Шпицберген частью своей территории и в дальнейшем расширяла свою юрисдикцию над ним и его водами. Россия не участвовала в подписании этого трактата. СССР присоединился к нему лишь в 1935 г., а его попытки пересмотреть статус Шпицбергена в конце и после окончания Второй мировой войны не имели успеха.

Межвоенный период характеризовался попытками ряда стран укрепить свои позиции в Арктике, а Канада и СССР в законодательных актах закрепили секторальный принцип и на его основе определили свои владения до Северного полюса. Эти же страны выступали лидерами в масштабном освоении арктических территорий.

Вторая мировая война показала растущую роль Арктики как театра военных действий и коммуникации для поставок грузов по ленд-лизу. Эта война, а затем эпоха холодной войны, демонстрировали возрастание военно-стратегического значения Арктики и превращение ее в один из самых милитаризованных уголков планеты. Ракетно-ядерное оружие и атомные подводные лодки, в частности, кардинально изменили картину возможного военного противостояния. Концепция так называемого «северного баланса» отражала неустойчивое равновесие, сложившееся в регионе Европейского Севера.

Наметились попытки переломить негативные тенденции и ослабить напряженность в Арктике посредством процессов разрядки 1970-х гг. при всей

их противоречивости, благодаря «Хельсинкскому процессу» и формированию системы безопасности и сотрудничества в Европе и северной части континента. «Мурманские инициативы» советского лидера М.С. Горбачева (октябрь 1987 г.) стали программой комплексного сотрудничества в Арктике и ее демилитаризации. Стартовал «Процесс Рованиеми» и произошло принятие Стратегии охраны окружающей среды в Арктике (1991 г.).

3. Распад биполярного мира, окончание холодной войны, появление и реализация новых инициатив о сотрудничестве в Арктике сформировали новую ситуацию. Была принята Киркенесская декларация (январь 1993 г.) и создан Баренцев Евро-Арктического регион (БЕАР), что стало одним из самых интересных процессов субрегионального сотрудничества в Арктике. Этот регион с двумя ключевыми институтами – Совет (представлены шесть государств и Еврокомиссия) и Региональный совет (представлены 13 регионов четырех стран) – превратился из периферийного в Европе в пример для других ее регионов, выступает, несмотря на современную полосу конфронтации в мире, моделью успешного трансграничного диалога и политики устойчивого развития.

С подписанием 15 сентября 2010 г. Договора между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане не осталось нерешенных проблем делимитации в Баренцевом регионе и в целом в европейской Арктике. Это означало, что сотрудничество в БЕАР, охватывавшее до этого главным образом территорию суши, теперь могло распространяться и на прилегающее морское пространство в Баренцевом море и в западной (европейской) части Северного Ледовитого океана.

Продолжает функционировать и сложившаяся на протяжении десятилетия система сотрудничества пяти североевропейских стран с такими ведущими структурами, как Северный совет, Совет министров Северных стран и др. Правда, утверждение ими в 2009 г. программы Северного оборонного сотрудничества вызвало вопросы и определенные опасения. Норвегия, с ее высокой динамикой развития, активной арктической политикой и дипломатией претендует на роль лидера в указанных форматах сотрудничества, а во многом и в арктических делах.

В сентябре 1996 г. в Оттаве был создан Арктический совет (АС) – межправительственный форум высокого уровня, приобретающий сегодня некоторые черты международной организации. Создана его разветвленная инфраструктура, включающая в себя в разном качестве несколько десятков государств и организаций, но ядром и полноценными членами АС считаются страны Арктической восьмерки. Главные проблемы повестки АС: охрана окружающей среды и устойчивое развитие. В качестве форума Арктический совет содействует сотрудничеству арктических государств по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, и международному диалогу по Арктике. В октябре 2016 г. в связи с 20-летием Арктического совета в Москве прошла представительная международная конференция с участием более 500 политиков, специалистов и экспертов.

В сентябре 2007 г. Финляндией было инициировано «Северное измерение», реализуемое сначала как северная стратегия Евросоюза и переформатированное (в 2006 г.) в программу действий ЕС, России, Норвегии и Исландии. С 2008 по 2016 гг. появляется и серия документов, посвященных арктической политике Евросоюза.

Арктика превратилась сегодня в международный регион, где наряду с двухсторонним сотрудничеством действует и система межгосударственных и общественных институтов, направленная на обеспечение безопасности в широком его понимании и устойчивого развития.

Современная внешняя политика арктических стран включает в себя весь комплекс вопросов мировой повестки, но особое место в ней занимают вопросы двустороннего и многостороннего сотрудничества в Арктике и поступательного развития этого региона, решение его актуальных вопросов, превращение этого периферийного в прошлом региона в регион наукоемкого и инновационного развития, общества и экономики знаний.

Подробнее в:

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. / РСМД. Т. 3. М., 2013.

Международное сотрудничество в Арктике / Доклад РСМД. 2013. № 12.

Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / Доклад РСМД. 2012. № 7.

Раздел 2. Международные отношения стран Арктического региона в XXI в.

Лекция 3. Интересы России в Арктике. Анализ арктической стратегии России

План лекции

1. Исторический опыт и уроки российского освоения Арктики.
2. Интересы России в Арктике.
3. Арктическая стратегия России и ее реализация.

Тезисы лекции

1. История освоения Россией Арктики насчитывает около тысячелетия, и за это время был накоплен бесценный исторический опыт. Уже в XI в. новгородцы достигли Белого моря, а первые русские мореплаватели вышли в моря Северного Ледовитого океана. В XII в. новгородцы проникли на Кольский полуостров и в том же и следующем веках ходили походами на Печору и Югру. В XII – XIII вв. поморами были открыты острова Вайгач и Новая Земля и, возможно, Шпицберген, который они, уже обосновавшись здесь в XVI в., называли Грумант. В XIV–XVI вв. были основаны города Холмогоры, Архангельск и Кола, как форпосты для продвижения на Крайний Север, Урал и в Сибирь, а в 1601 г. – Мангазeya – первый русский заполярный город в Сибири. В 1616–1620 гг. царскими указами были закреплены права России на некоторые районы Арктики. В 1525 г. Дмитрий Герасимов составил первый проект Северного морского пути и первую карту берегов Северного Ледовитого океана и Московии. В дальнейшем разворачивается освоение этого пути и приарктических территорий Сибири, Дальнего Востока, Аляски, Алеутских островов. Возникшая в начале XVIII в. Российская империя к концу того же столетия имела уже самые большие в мире полярные владения и могла по праву считаться полярной империей.

Выдающиеся современники подчеркивали исключительно важное для России значение освоения Арктики. М.В. Ломоносов пророчески предрекал, что могущество России будет прирастать Сибирью и Северным Ледовитым океаном, а адмирал С.О. Макаров сравнивал Россию со зданием, фасад которого выходит на Арктику, что предопределяло ее особое значение в российской геостратегии. Эти заявления остаются актуальными и сегодня. В ноте МИД (сентябрь 1916 г.) были зафиксированы российские полярные владения.

Высокой динамикой комплексного освоения Арктики отличался советский период истории. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. был заявлен арктический сектор советских владений от побережья Северного Ледовитого океана до Северного полюса с принадлежностью ему всех находящихся здесь, как открытых, так и могущих быть открытыми

земель и островов. Однако установление СССР (и Канадой) границ своих арктических секторов еще не было равносильно госграницам и не решало вопроса о правовом режиме входящих в этот сектор морских пространств.

Шло интенсивное освоение Северного морского пути (СМП), который был введен в круглогодичную эксплуатацию, и происходило масштабное развитие и укрепление всех составляющих его инфраструктуры. СССР был бесспорным лидером в освоении Арктики практически во всех сферах: научной, экономической, социокультурной. Статус мировой сверхдержавы и лидерство СССР как арктической державы не позволяли всерьез оспаривать территориальные претензии в Арктике или принадлежность СМП. Впрочем, идеализировать советскую арктическую эпопею при всех ее колоссальных достижениях не следует. Например, господствовавший лейтмотив «покорение Арктики» привел к большим экологическим издержкам. Другой ключевой лозунг советской эпохи – «мы за цену не постоим» – способствовал тому, что освоение арктического пространства доставалось дорогой ценой.

Распад СССР привел к деградации арктической политики новой России в 1990-е гг. XX в. Ослабление государства и экономики, отсутствие должной политической воли и достойного финансирования привели к деградации всех составляющих арктического комплекса страны, к системному кризису районов Крайнего Севера и вызвали отток населения из российской Арктики. Этот регион оказался заложником непродуманных рыночных реформ. В области внешней политики в Арктике Россия следовала в кильватере инициатив других государств. Ратификация Россией в 1997 г. Конвенции ООН по морскому праву стала предметом страстных дебатов в стране в связи с тем, что добровольный отказ от арктического сектора СССР приведет к потерям обширных полярных владений.

Лишь в начале XXI в. происходит переоценка ценностей в арктической политике России, что воплощается в диалоге науки и власти по этим проблемам и принятии ряда принципиально важных государственных решений. В марте 2000 г. правительством была принята Концепция социально-экономического развития Севера (до 2015 г.) и издано распоряжение о начале подготовки представления о внешних пределах континентального шельфа в Арктике для подачи в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. В конце 2001 г. заявка России была направлена в ООН, а летом 2002 г. возвращена на доработку. В 2004 г. она была разделена разработчиками на две заявки, которые были в дальнейшем вновь направлены в профильную Комиссию ООН.

Двумя основополагающими документами арктической политики России становятся утвержденные президентом России «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (утвержден в сентябре 2008 г. и опубликован в марте 2009 г.) и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года» (утвержден и опубликован в феврале 2013 г.).

2. Переоценка ценностей в отношении Арктики в целом и российской Арктики, в частности, происходила с течением времени. Это было обусловлено рядом факторов:

1) в постсоветской России северные территории стали составлять две трети страны, и на них приходится практически половина территории и акватории, ограниченной Северным полярным кругом, что почти вдвое превышает крупнейший зарубежный канадский сектор; на российские моря приходится не менее 80% площади шельфа, опоясывающего Арктический бассейн; для России в XXI в. Арктика стала резервом географического пространства;

2) в Арктике проходит более 20 тыс. км границы, которую в условиях тающих льдов необходимо держать под контролем и защищать на море и на суше;

3) в Арктической зоне России находятся основные природно-сырьевые ресурсы: более 1200 млрд т топливно-энергетического сырья (уголь, нефть, газ, горючие сланцы, стоимостью в 60 трлн долларов), в т.ч. 258 млрд т нефти и газа, 60% всех углеводородов страны (перспективными для разработки нефти и газа считаются 43% суши и 70% площади шельфа этой зоны), 594 месторождения нефти, 159 – газа, два крупных месторождения никеля и более 350 месторождений золота; здесь сосредоточено более 95% алмазов, 90% никеля, 80% апатитов, основные запасы золота, серебра, редкоземельных металлов, леса, рыбы. Именно Север и Арктика превратились в основной стратегический ресурс развития страны и обеспечения конкурентоспособности России на глобальных рынках. Природно-сырьевые и минеральные ресурсы российской Арктики составляют большую часть ресурсов Арктики в целом. При этом существовала угроза интернационализации и овладения российскими ресурсами в условиях ослабления России и под предлогом гуманитарной интервенции;

4) время диктовало новые подходы к арктической политике, основывающиеся на науке, научном и современном информационном управлении этими территориями;

5) активизация международного интереса к Арктике, высокая динамика внешнеполитической и международной деятельности в регионе требовали адекватной российской реакции; в условиях развернувшихся дискуссий о «разделе и переделе» Арктики важным для России становится обоснование внешней границы своего континентального шельфа;

6) распад биполярного мира привел к попыткам США занять доминирующие позиции, и в том числе в Арктике, и это требовало обеспечения национальной безопасности России;

7) в международную повестку были включены проблемы сохранения хрупкой экологии Арктики как важного резервуара, обеспечивающего жизнь на планете, которому уже нанесен значительный ущерб, особенно в российском секторе, и поэтому нужны были срочные меры для улучшения ситуации;

8) проблемы экологии приобретали особую значимость в связи с изменениями климата на планете, а Арктика играла роль «кухни погоды»;

9) изменения климата и таяние льдов создают новые коммуникационные возможности в Арктике и, в частности, для развития Севморпути; глобальный интерес к нему подогревался инициативами СССР/России о возможности его международного использования, а неспособность выполнить эти обещания грозила опасностью «интернационализации» СМП.

В итоге эти факторы вылились в следующую формулировку основных национальных интересов России в Арктике в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике...»: а) использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в) сбережение уникальных экологических систем Арктики; г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Сформулированные национальные интересы определяли изложенные в названном документе шесть главных целей, десять стратегических приоритетов и основные задачи государственной политики Российской Федерации в Арктике. Последние были сформулированы в четырех сферах деятельности: 1) социально-экономической области; 2) в сфере военной безопасности и защиты госграницы; 3) в сфере экологической безопасности; 4) в сфере информационных технологий и связи; 5) в сфере науки и технологий.

В области внешней политики в качестве стратегического приоритета было сформулировано обеспечение международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны России, что было связано прежде всего с доработкой и направлением в Комиссию ООН по границам континентального шельфа переработанной российской заявки (точнее двух заявок), а также с решением спорных вопросов делимитации морских акваторий (с Норвегией в Баренцевом море и с США в Беринговом море).

3. «Основы государственной политики РФ в Арктике» стали базовым документом для реализации арктической политики, но его появление вызвало не только одобрение, но и вопросы. Один из них заключался, например, в том, почему между утверждением этого документа президентом и его публикацией прошло полгода. Объяснения связывались, в частности, с расхождениями в руководстве и среди разработчиков по ряду принципиальных вопросов и прежде всего о границах в Арктике, отношению и способу делимитации морских акваторий (секторальный подход или руководство положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.), международно-правовом закреплении внешней границы российского континентального шельфа и диалоге по этому поводу с другими приарктическими государствами.

Конкретной реализацией формулы «на основе международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации» стал подписанный в сентябре 2010 г. Договор о разграниче-

нии морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане между Норвегией и Россией, завершивший 40-летние дискуссии и переговоры. Проведенная делимитация стала компромиссом между секторной линией, предложенной Россией, и срединной линией, на которой настаивала Норвегия. Граница прошла между этими названными линиями. Национальный парламент Норвегии Стorting быстро ратифицировал этот договор, а в России это стало предметом острой дискуссии, проходившей до и после его ратификации. Этот документ именуют либо успехом Норвегии, либо компромиссом (приемлемым или неприемлемым для России с надеждой на перспективы сотрудничества в Арктике), либо очередным шагом Москвы в политике уступок Западу и «баренцевоморской ошибкой президента», ибо он стал инициативой Д. Медведева, назвавшего этот документ «историческим».

«Основы государственной политики РФ в Арктике» нуждался в конкретизации и разработке на его основе стратегии арктической политики. Новый документ появился после двух лет нового срока президентства В. Путина, и в его названии было важное дополнение – «национальная безопасность» – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года», что означало акцентирование особой роли национальной безопасности в осуществлении арктической политики. В нем сформулировано шесть приоритетных направлений, а также изложены основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов.

Целью Стратегии названа «реализация национальных интересов, а также достижение главных целей государственной политики в Арктике путем решения основных задач с учетом стратегических приоритетов, определенных в Основах, обеспечивающих национальную безопасность и устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Приоритетные направления: а) комплексное социально-экономическое развитие; б) развитие науки и технологий; в) создание современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; г) обеспечение экологической безопасности; д) международное сотрудничество в Арктике; е) обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы России в Арктике.

Два этапа реализации Стратегии: до 2015 г., до 2020 г. К этому времени планируется обеспечить переход к устойчивому инновационному социально-экономическому развитию Арктической зоны России.

Особенностью этого документа стало перечисление в нем основных рисков и угроз, иначе говоря, определение проблемных точек арктической политики, а также формулировка основных характеристик социально-экономического развития и макроэкономических индикативных показателей, но без определения их значений, что предполагалось сделать в другом документе – государственной программе социально-экономического развития Арктической зоны. Таким образом, Стратегия стала логичным продолже-

нием и развитием Основ. Недостатками текста Стратегии была расплывчатость формулировок, обилие задач без выстраивания их иерархии, отсутствие конкретики наполнения показателей.

21 апреля 2014 г. правительство утвердило государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ до 2020 года». Это большой документ, но в нем отсутствует объем бюджетных ассигнований на реализацию программы, а без этого говорить о возможности выполнения поставленных в нем задач очень сложно. Президент поручил правительству предусмотреть полноценное финансирование данной программы лишь с 2017 г. В госпрограмме отсутствуют наполнения значений социально-экономических характеристик и макроэкономических индикаторов, что резко снижает ценность как этого документа, так и самой Стратегии. В сентябре 2014 г. было расформировано Министерство регионального развития России, призванное быть исполнителем этой программы и координировать деятельность почти тридцати других министерств и ведомств.

22 апреля 2014 г. состоялось расширенное заседание Совета Безопасности России с повесткой «О реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике в интересах национальной безопасности». Это было важное событие в осуществлении российской политики в Арктике. Президент В. Путин выделил на перспективу шесть приоритетных задач в Арктике: 1) повышение качества государственного управления; 2) реализация мероприятий указанной выше госпрограммы социально-экономического развития Арктической зоны России; 3) международно-правовое оформление внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане; 4) выработка оптимальной экономической модели развития Северного морского пути; 5) защита окружающей среды; 6) комплексное обеспечение безопасности российской Арктической зоны.

В марте 2015 г. в соответствии с указом президента создана Госкомиссия по вопросам развития Арктики, которую возглавил заместитель главы правительства Д. Рогозин. В октябре 2016 г. на международной конференции в Москве Д. Рогозин подчеркнул, что подготовлен портфель проектов, реализуемых или запланированных в Арктической зоне России, в котором порядка 150 приоритетных проектов со сроками реализации до 2030-х гг. и общей стоимостью почти 5 трлн рублей.

Однако как раз реальность финансирования арктических программ России и его источники и вызывают сегодня больше всего вопросов и сомнений и, тем более, в условиях западных санкций. Вместе с тем Д. Рогозин, выступая на конференции в Москве, подчеркнул, что Арктика остается направлением, на котором международное сотрудничество с Россией продолжается, и за последние два с половиной года не был свернут ни один из проектов сотрудничества в рамках Арктического совета.

Одна из самых актуальных для России проблем – международно-правовое оформление внешней границы арктического континентального шельфа, что

предполагалось достичь еще в рамках первого этапа реализации Стратегии до 2015 г. Однако в этот период профильной Комиссией ООН была удовлетворена лишь «малая» заявка России (на 52 тыс. кв. км) по Охотскому морю, которое стало внутренним российским морем. В августе 2015 г. Россия подала в Комиссию ООН частично пересмотренное представление заявки на 1191 тыс. кв. км. В феврале 2016 г. состоялась презентация этой заявки в штаб-квартире ООН, а в августе Комиссия ООН приступила к ее рассмотрению. Сроки завершения рассмотрения этой заявки остаются неопределенными. Чтобы положительное решение Комиссии состоялось, России необходимо посредством переговоров избежать пересечения ее заявки с заявками Дании и Канады.

В сложных отношениях с США камнем преткновения по арктической проблематике остается Соглашение о линии разграничения морских пространств в Беринговом море, подписанное еще в бытность Советского Союза в 1990 г. с США. Россия не ратифицировала это соглашение, поскольку считает, что оно не в полной мере учитывает российские интересы в Беринговом море и привело к уступке 13 тыс. квадратных миль в нем. Тем не менее оно выполняется обеими странами «на временной основе» уже более 20 лет.

Так или иначе, в реализации арктической стратегии России имеется немало сложных вопросов, но при ослаблении конфронтации и доброй воле заинтересованных сторон их можно решать. Россия занимает уникальное геополитическое положение в Арктическом регионе, и ни одна его актуальная проблема не может быть решена без российского участия и поддержки, поэтому санкции в отношении России здесь бессмысленны и наносят ущерб всем. Инновационное и наукоемкое развитие Арктической зоны России было бы оптимальным вариантом для ее жителей и всей страны. Для транспортного развития Арктики важно укрепление всей инфраструктуры СМП, развитие его как национальной транспортной коммуникации и использование для евразийского транзита. Для законодательного обеспечения развития российской Арктики целесообразно скорейшее рассмотрение и принятие Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации», который в разных вариантах находится в разработке с 1998 г.

Подробнее в:

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. / РСМД. Т.2. М., 2013.

Международное сотрудничество в Арктике / Доклад РСМД. 2013. № 12.

Арктика. Предложения к дорожной карте международного сотрудничества / Доклад РСМД. 2012. № 7.

Лекция 4. Арктические стратегии стран циркумполярного мира

План лекции

1. Арктическая стратегия США (*National Strategy for the Arctic region*).
2. Арктическая стратегия Канады (*Canada's Northern Strategy*).
3. Арктическая стратегия Норвегии (*The Norwegian Government's Strategy for the High North*).
4. Арктическая стратегия Дании (*Strategy for the Arctic 2011–2020*).

Тезисы лекции

Существует условное деление арктических государств на «Арктическую пятерку» и «Арктическую восьмерку». Основным критерий – выход к Северному Ледовитому океану. Его имеют страны «Арктической пятерки» – США, Россия, Канада, Норвегия и Дания (включая Фарерские острова и Гренландию). К странам «Арктической восьмерки» добавляются еще три страны, территории которых лежат в непосредственной близости за Северным полярным кругом или за его пределами, – Швеция, Исландия и Финляндия. Страны «Арктической пятерки» имеют преимущественное право на разработку ресурсов региона в пределах эксклюзивной экономической зоны.

Все страны арктического региона имеют основополагающие документы (стратегии), определяющие приоритеты и главные направления деятельности государства в Арктике.

Стратегия США

США как глобальный игрок на международной арене стремится проводить независимую политику в арктическом регионе. США – единственная страна «Арктической восьмерки», не ратифицировавшая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Это может привести к возникновению спорных ситуаций при разграничении континентального шельфа и арктических морей (в первую очередь, с Россией). В Национальной стратегии в арктическом регионе 2013 г. США заявляют о своих «широких и фундаментальных интересах в арктическом регионе», среди которых: обеспечение внутренней и внешней безопасности, защита окружающей среды, ответственное управление ресурсами, поддержка научных исследований и коренного населения, а также укрепление международного сотрудничества. Особое значение имеет и экономическая составляющая, в первую очередь, возможность освоения нефтегазовых ресурсов Арктики. Вместе с тем вся совокупность ключевых документов США по политике в арктическом регионе позволяет говорить о наличии планов по наращиванию военно-морских операций и обеспечению американского превосходства в Северном Ледовитом океане. Об этом свидетельствуют директива «Политика в арктическом регионе», подписанная в 2009 г. Дж. Бушем и «Арктическая дорожная карта ВМС США 2014–2030», разработанная в 2014 г., где отражены возможность вооруженных

конфликтов в Арктике и задачи министерства ВМС для их разрешения и обеспечения превосходства США в Арктике.

Стратегия Канады

Канада имеет вторую по протяженности арктическую береговую линию после России и по праву считается «самой арктической» страной. Административно Север Канады включает в себя три территории: Юкон, Нунавут и Северо-Западную территорию, которые вместе занимают около 40% территории всей страны. Северо-Западной территория характеризуется крайне низкой плотностью населения – лишь 0,3% от общего населения страны. В Канаде особенно широко практикуются вахтовый и экспедиционный методы освоения Крайнего Севера в отличие, например, от Норвегии и России, где проводится целенаправленный процесс формирования населения в высоких широтах.

Северная стратегия Канады (*Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future*) была опубликована в 2009 г. Ее отличительной чертой можно считать особое внимание на сам регион, нежели международное региональное пространство. Основные направления стратегии включают защиту суверенитета Канады в арктическом регионе, усовершенствование управления, социально-экономическое развитие севера страны и защиту окружающей среды. Лишь незначительная часть стратегии посвящена вопросам международного сотрудничества. Военная составляющая стратегии предполагает создание армейского Учебного центра в Нунавуте, модернизацию и расширение присутствия резервных вооруженных сил для охраны и патрулирования сухопутных, морских и воздушных границ Канады. Недостаток международной составляющей был компенсирован в документе «Северное измерение внешней политики Канады», вышедшем в 2011 г. Его приоритеты сфокусированы на расширении циркумполярного сотрудничества как между государствами, так и гражданскими сообществами в регионе, реализации международных научных проектов в сфере защиты окружающей среды и информационных технологий. Канада готова поделиться своим опытом в области инновационного подхода к управлению арктическими природными ресурсами. Особое место в документе отводится сотрудничеству Канады с Россией в арктическом регионе.

Стратегия Норвегии

Среди стран «Арктической пятерки» Норвегия, пожалуй, единственная страна, правительство которой считает арктический вектор политики приоритетным. В отличие от таких стран, как США и Россия с их многовекторной и влиятельной внешней политикой, Норвегия с населением чуть более 5 млн человек сделала ставку на Арктику и успешно реализует свою арктическую политику. Арктика для Норвегии имеет важнейшее значение по причине того, что для страны – это один из основных источников доходов. Известно, что нефтяные ресурсы государства близки к исчерпанию, однако накопленный технологический и управленческий опыт позволит осуществлять разработку глубоководных углеводородных месторождений в регионе

уже в ближайшее время. Норвегия одна из первых, начиная с 2003 г., после публикации Белой книги по политике на Крайнем Севере последовательно дополняла и совершенствовала документальные основания своей арктической политики. В результате в 2011 г. был подготовлен документ «Крайний север. Видения и стратегии» («*The High North. Visions and Strategies*»). В самой стратегии отмечено, что суммируя ее основные цели, можно выделить три основных слова/направления деятельности – «знания, активность и присутствие». Пожалуй, отличительной чертой норвежской стратегии можно считать приоритет научной составляющей и ставку на подготовку высококвалифицированных кадров для Арктики. Норвегия позиционирует себя лидером в сфере производства и распространения научных знаний о Крайнем Севере и арктическом регионе, зачастую привлекая интеллектуальный потенциал из-за рубежа, в том числе и из России. «Активность» предполагает лидерство в таких ключевых сферах как экономическая деятельность, защита окружающей среды и природных ресурсов в Арктике. «Присутствие» выражается в политике планомерного и долгосрочного расселения населения на Крайнем Севере, в сохранении культуры и традиционного быта в регионе, сохранении и наращивании военного присутствия.

Стратегия Дании/Гренландии

Королевство Дания считается «арктической» страной благодаря входящему в ее состав острову Гренландия, который последние годы активно наращивает тенденцию к самостоятельности вплоть до отделения и получения полной независимости. Основными шагами на этом пути стали выход Гренландии из ЕЭС (ЕС) в 1985 г., получение самостоятельности в распоряжении природными и биологическими ресурсами в 2009 г. К настоящему времени Дания сохраняет контроль над Гренландией только во внешней и оборонной политике. Аналогичная ситуация складывается у Дании с еще одним регионом, входящим в состав Королевства, но имеющим широкие автономные права, – Фарерскими островами. Обе автономии имеют крупные залежи углеводородов на своих шельфах. Тем не менее Королевство считает себя активным и полноправным «арктическим» игроком. «Стратегия Королевства Дании в Арктике на период 2011–2020 гг.» была опубликована в 2011 г. и содержит характерные для других арктических стратегий цели по обеспечению мира и безопасности в регионе, устойчивого роста и развития, защите окружающей среды и реализации тесного сотрудничества с региональными партнерами. Отличительной особенностью стратегии можно считать участие в ее реализации сразу трех акторов – Дании, Гренландии и Фарерских островов, выступающих как равные партнеры.

Подробнее в:

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. / РСМД. Т.1., Т. 2. М., 2013.

Лекция 5. Интересы и приоритеты ЕС и европейских неарктических государств в Арктике

План лекции

1. Институализация политики ЕС в отношении Арктического региона.
2. Участие ЕС в работе международных «арктических» организаций.
3. Арктическая политика стран-членов ЕС.

Тезисы лекции

Институализация политики ЕС в отношении Арктического региона

В последнее десятилетие интерес Европейского союза к Арктике неизменно возрастает. Одновременно с этим происходит процесс формирования политики ЕС в отношении арктического региона. Пожалуй, первым шагом в этом направлении можно считать концепцию «Северного измерения», предложенную премьер-министром Финляндии П. Липпоненом в 1997 г. «Северное измерение» предполагает совместную деятельность равноправных партнеров: Европейского союза, России, Норвегии и Исландии в регионе Северной Европы. Целью взаимодействия выступает развитие диалога между государствами, укрепление стабильности, благополучия и экономического приграничного сотрудничества, а также продвижение экономической интеграции, конкуренции и устойчивого развития на севере Европы.

Следующим шагом в развитии политики ЕС в отношении Арктики стало коммюнике Европейской комиссии «Европейский союз и Арктический регион» 2008 г. В нем были обозначены три основные цели Евросоюза в регионе, которые планомерно продолжают реализовываться и в настоящее время: защита и сохранение арктического региона и его населения (в первую очередь, коренного), содействие устойчивому использованию ресурсов и усиление арктического многостороннего управления. В 2009 г. было вынесено заключение Совета ЕС по вопросу политики в Арктике. Из 23 пунктов данного документа следует, что ЕС стал активнее позиционировать себя в арктическом регионе, в первую очередь, через государства-члены ЕС (Финляндию, Данию и Швецию), и ставить более обширные задачи в области защиты окружающей среды и изменения климата, а также продолжает настаивать на расширенном управлении Арктикой.

В резолюции Европарламента «Политика ЕС на Крайнем севере по устойчивому развитию» (январь 2011 г.) ЕС подтверждает свою «законную заинтересованность» и причастность к таким ключевым вопросам, как сохранение окружающей среды и смягчение влияния на климат в арктическом регионе. Также акцентируется внимание на поддержке арктических стран-членов ЕС в реализации их экономических интересов, включая транспортировку и добычу природных ресурсов. Кроме того, в резолюции упоминается, что на территории арктических стран Евросоюза (Финлян-

дии и Швеции) проживает единственная в Европе группа коренного населения – саамы, сохранение самобытного образа жизни которых, один из приоритетов ЕС в Арктике.

В марте 2012 г. глава внешнеполитического ведомства ЕС К. Эштон побывала с визитом на находящемся под норвежской юрисдикцией острове Шпицберген, в финском Рованиemi и шведском Кируну. В июне того же года вышло совместное коммюнике «Развитие политики ЕС в отношении арктического региона: прогресс с 2008 года и дальнейшие шаги», адресованное Европейскому парламенту и Совету. В документе подчеркивается, что в связи с изменением климата в Арктическом регионе и его влиянием на всю планету ЕС сосредотачивает свое особое внимание на «знании», которое включает проведение научных исследований в регионе, развитие космического мониторинга, создание инновационных знаний и ноу-хау технологий. Свое участие в Арктике ЕС видит, в первую очередь, через получение статуса постоянного наблюдателя при Арктическом Совете. Определенные надежды на повышение роли ЕС в регионе были связаны и с возможным вступлением Исландии в Евросоюз. Однако в 2013 г. Исландия отозвала свою заявку на вступление.

К настоящему времени последним вариантом стратегии ЕС для Арктики считается Парламентская резолюция от 12 марта 2014 г. В той или иной мере она обобщает ранее изложенные императивы политики ЕС в отношении арктического региона.

Таким образом, анализ документов ЕС в отношении Арктики позволяет сделать вывод, что происходит расширение и конкретизация спектра задач политики Евросоюза в регионе, ключевыми из которых выступают защита окружающей среды и смягчение последствий изменения климата, устойчивое развитие региона, защита прав коренного населения, безопасное судоходство, многостороннее управление Арктикой и проведение научных исследований.

Участие ЕС в работе международных арктических организаций/форумов

Как было отмечено выше, с конца прошлого века деятельность ЕС в Арктике концентрировалась, преимущественно, в рамках «Северного измерения» Евросоюза (СИЕ). Попытки усилить свое присутствие в регионе выразились в идее создания «арктического окна», сформировавшейся в рамках СИЕ и получившей развитие в обновленной стратегии «Северного измерения» в 2006 г.

Европейский союз наряду с Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией, Россией и Швецией является полноценным членом Совета Баренцева/Евроарктического региона, основными целями которого – обеспечение устойчивого развития региона, расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования, культуры и туризма.

Опосредованно интересы ЕС представлены на нескольких региональных форумах через страны-члены Евросоюза – Финляндию, Швецию и Данию. Так, например, перечисленные страны участвуют в работе Совета министров Северных стран и являются членами Арктического совета. Последний считается самым авторитетным и влиятельным механизмом взаимодействия стран «Арктической восьмерки» в регионе. С 2008 г. ЕС пытается получить статус постоянного наблюдателя Арктического совета, но по ряду причин это пока не произошло. Канада долгое время препятствовала принятию положительного решения из-за запрета Евросоюза на импорт тюленьего меха, кожи и мяса. Однако в 2015 г. это противоречие было разрешено, но в качестве оппонента выступила Россия, в отношении которой в 2014 г. Евросоюз ввел санкции.

В заключении можно отметить, что ЕС обладает значительным потенциалом для усиления своего влияния в Арктике, в первую очередь, через свои научные и экономические ресурсы.

Арктическая политика стран-членов ЕС

Помимо наднационального уровня реализации европейской политики в арктическом регионе существует и страновой. Многие государства-члены ЕС имеют явный и потенциальный интересы в Арктике. Стоит отметить, что страны, о которых речь пойдет ниже, имеют статус постоянного наблюдателя при Арктическом совете.

Германия, не имея официально сформулированной арктической стратегии, в первую очередь, преследует экономические интересы в регионе. Имея третий по величине в мире торговый флот, особый интерес для Германии представляют транспортные возможности региона (Северный морской путь). Также страна обладает внушительным технологическим потенциалом, который может быть реализован в Арктике.

Интересы **Франции** в Арктике обширны и разнообразны. Французская компания «*Total*», ведя работы на крайнем Севере уже около 40 лет, считается экспертом по добыче нефти и газа (в том числе, в холодном климате). Франция – единственный член ЕС – обладатель ядерного оружия, страна считает себя обязанной вести активную политику по обеспечению безопасности в арктическом регионе. Она регулярно участвует в учениях НАТО на территории Норвегии.

Франция на постоянной основе ведет арктические научные исследования, используя ледокол «*Astrolabe*» и научно-исследовательское судно «*Marion Dufresne II*». На территории Франции ведут научные исследования Французский полярный институт, Центр арктических исследований, Европейский арктический центр и Французский национальный центр научных исследований.

Важность арктического направления в политике Франции подчеркивается созданием в 2009 г. должности посла по международным переговорам по Арктике и Антарктике.

Нидерланды – один из крупнейших в мире экспортёров газа – имеют большой опыт глубоководного бурения и демонтажа нефтяных и газовых платформ, который может быть использован в арктическом регионе. Вместе с тем государство проводит серьезные научные исследования, связанные с минимизацией экологических рисков, включая очистку моря и побережья от нефтяных разливов. Развитие новых морских транспортных маршрутов в арктическом регионе приведет к росту товарооборота через голландские порты.

Испания, несмотря на свое удаленное географическое положение, также имеет интересы в Арктике. Основные из них сосредоточены в научно-исследовательской и туристической сферах. С целью продвижения арктического туризма на основе устойчивого развития Испания участвует в деятельности Ассоциации по устойчивому развитию арктического туризма (*SATA*), а также в проекте «Устойчивая модель развития арктического туризма» (*SMART*). Помимо этого, ее интересы определяются ведением рыболовства в арктических морях и освоением (совместным) углеводородных ресурсов.

Подробнее в:

Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 т. / РСМД. Т. 1, Т. 2. М., 2013.

Раздел 3. Социокультурное пространство Арктики

Лекция 6. Этнокультурное пространство Арктики

План лекции

1. Характеристика этнокультурного ландшафта.
2. Факторы укрепления региональной солидарности.

Тезисы лекций

Характеристика этнокультурного ландшафта

В рамках настоящей лекции важно реализовать две задачи. Во-первых, сформировать целостное представление о народах, проживающих в Арктике, так как в настоящее время в связи с возможными экологическими угрозами вследствие промышленного освоения региона мировая общественность преимущественно уделяет народам, которые в международном праве именуется коренными народами, а в российском праве – коренными малочисленными народами. Одновременно важно в контексте общемировых миграционных трендов выявить масштабы угрозы распространения в регион исламского радикализма. Во-вторых, выявить основы и факторы консолидации арктических общностей в целях расширения взаимодействия и международного сотрудничества. Арктика XXI в. – это не только и не столько территория геополитического соперничества, сколько зона диалога и международного сотрудничества в целях совместного преодоления имеющихся угроз глобального и регионального характера.

Однако анализ этнокультурного пространства Арктики сопряжен с рядом трудностей. Среди них можно выделить следующие:

- Отсутствие четких и однозначных трактовок сущности и содержания дефиниции «этнокультурное пространство».
- Трудность поиска сопоставимых данных для составления комплексной этнической картины Арктики в связи с тем, что в каждой стране региона приняты собственные показатели и параметры статистического учета населения и различных его групп.
- Неопределенность статуса этнических групп и народов, разночтения их трактовок в международной и российской практике. Так, в российской практике оперируют понятиями «коренные народы», понимая под ними этнические группы, проживавшие на определенной территории до образования современных государств, и «коренные малочисленные народы» – этносы, сохранившие черты традиционного уклада жизни и находящиеся на грани культурного исчезновения. В свою очередь, в Докладе о развитии человека в Арктике, одобренном на совещании Арктического Совета в Исландии в 2004 г., выделяются следующие группы народов: а) колонизаторы первой волны, чье пребывание в Ар-

ктике исчисляется тысячелетиями – коренные народы (в международном праве) и коренные малочисленные народы (в российском праве); б) люди европейского происхождения, появившиеся в Арктике позже и составившие основу современных государств, по сути, титульные народы арктических стран; в) группы смешанного культурного происхождения: метисы Канады, камчадалы и др. старожилы; г) мигранты.

Последние группы населения не вызывают сомнений. Вместе с тем, не вполне понятна градация колонизаторов первой и второй волн. Подобная дифференциация народов в чистом виде применима только к населению Аляски и Арктической Канады, где действительно вплоть до XV в. н.э. проживало исключительно аборигенное население. Однако этот критерий классификации слабо применим к странам Северной Европы, где, согласно данным ряда ученых, германские племена – потомки норвежцев, шведов и датчан появились в Скандинавии еще до начала нашей эры, т.е. их пребывание в регионе также исчисляется тысячелетиями.

Сомнителен и тезис о том, что коренные народы Арктики являются колонизаторами первой волны. В настоящее время в научной мысли нет единых подходов относительно того, кого следует считать прародителями Арктики и, соответственно, ее коренными жителями. Согласно одной из них, Арктика впервые была заселена протоарийскими племенами. О первых жителях Арктики – представителях древнейшей северной цивилизации Гипербореи – гласит другой миф. В споре за право называться коренным народом той или иной территории человечество может уйти вглубь тысячелетий, так и не установив истину.

В свете вышеизложенного в основе характеристик этнокультурного пространства Арктики будем оперировать российскими трактовками этнических групп в рамках данных учебно-методических материалов. В то же время этнокультурное пространство будет рассматриваться как совокупность этносов, их культурных ценностей, межэтнических связей и взаимодействий, межкультурных взаимопроникновений, сформировавшихся в условиях длительного совместного проживания в определенной ландшафтно-территориальной среде.

Говоря об этнокультурном пространстве Арктики, имеются в виду сухопутные территории восьми арктических стран, находящиеся за Полярным кругом. Арктика – это 8% поверхности суши. Согласно Докладу о развитии человека в Арктике, северный циркумполярный регион включает следующие регионы и провинции: штат Аляска (США); провинции Юкон, Нунавут, Северо-западные территории, Нунавик (Канада); Гренландия и Фарерские острова (Дания); Исландия; Тромс, Финнмарк, Нурланд (Норвегия); Норрботтен (Швеция); Лапландия (Финляндия).

Согласно Указу Президента России «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» № 296 от 2 мая 2014 г., в нее входят полностью территории четырех субъектов России (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и частично

территории Архангельской области, Красноярского края, Республик Коми и Саха (Якутия), ряд островов, расположенных в Северном ледовитом океане.

Численность населения, постоянно проживающего в этих суровых климатических условиях, в целом невелика. На 2010 г. в арктических зонах восьми государств проживало 4,7 млн человек, в том числе в Российской Арктике – 2,4 млн чел. За период 2002–2010 гг. общая численность населения Арктики возросла более чем на 82 тыс. чел. Тенденция роста численности населения наблюдается на всех арктических территориях за исключением Лапландии (Финляндия) и Арктической зоне России. В Лапландии за эти годы численность населения сократилась на 1%, в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) – на 7,7%.

Таблица 1. Динамика численности населения в Арктике (в тыс. чел.)

Арктические территории	2002 г.	2010 г.
АЗРФ	2626,5	2424,4
Арктическая Норвегия	462,7	472,5
Арктическая Швеция	253,6	260,0
Арктическая Финляндия	187,8	184,0
Исландия	288,5	317,6
Дания (Гренландия и Фарерские о-ва)	104,4	109,2
Аляска (США)	648,2	710,2
Арктическая Канада	130,3	140,2
Всего	4700,2	4618,1

В АЗРФ значительный прирост населения наблюдался в 1930–1980-х гг., что было обусловлено как положительной демографической динамикой, так и миграционным приростом. В арктических субъектах России в эти годы шел интенсивный процесс освоения и разработки богатейших природных ресурсов и полезных ископаемых, развивались многие отрасли промышленности, сельского хозяйства, Северный морской путь превратился в крупнейшую транспортную артерию, связывающую в единую экономическую систему все циркумполярные территории страны и обеспечивающую внешнюю торговлю. В 1990-х гг. на фоне кардинальных трансформаций в российском обществе и вхождения страны в полосу глубокого социально-экономического кризиса начинаются обратные процессы, которые в арктических регионах до сих пор не преодолены. Среди них отрицательная демографическая динамика, мощный миграционный отток населения, который, по сути, инициировался государством в связи с планами вахтового метода освоения Арктики.

В условиях интенсификации миграционных процессов в мире социальное пространство Арктики полиэтнично и представлено выходцами из всех частей света и континентов мира. Однако преобладающими этническими

группами считаются коренные (титульные) народы и коренные малочисленные народы.

Титульные нации – это потомки германской группы народов: норвежцы, шведы, датчане, англо-канадцы, франко-канадцы, исландцы; потомки славянских народов – русские; потомки финно-угорских народов: коми, финны и якуты – представители тюркской группы языков. Удельный вес этих народов в структуре населения практически по всем регионам превышает 70% за исключением Гренландии, где свыше 80% населения представлено инуитами (эскимосы).

Коренные малочисленные народы: алеуты (Аляска); инуиты (Аляска, Арктическая Канада, Гренландия); саамы (Норвегия, Швеция, Финляндия) и 17 этнических групп проживают в Арктической зоне России. Среди них: долганы, кереки, кеты, манси, нганасаны, ненцы, саамы, селькупы, ханты, чуванцы, чукчи, чулымцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры. По подсчетам автора, общая численность коренных малочисленных народов, проживающих в арктических регионах на начало XXI в., составляла около 400 тыс. человек или 8,0-8,5% населения. Их удельный вес среди населения Арктической зоны превышает средние региональные значения в Гренландии, где аборигенное население составляет 88% населения страны, на Аляске – 14,9%, в Арктической Канаде – 50,8%, в Ненецком и Чукотском автономных округах Российской Арктики – 18,7 и 31,3% соответственно.

Анализ динамики численности коренных малочисленных народов Арктики за последние десятилетия свидетельствует, что опасения по поводу их стремительного сокращения сильно преувеличены. Напротив, очевидна тенденция роста их общей численности. Так, за последнее десятилетие общая численность эскимосов (инуитов) Канады и Аляски возросла в среднем на 20%. За период 1930-2010-х гг. в 2–3 раза увеличилась общая численность саамов в странах Северной Европы.

Устойчивая тенденция роста их численности наблюдается в Российской Арктике на протяжении второй половины XX в. по наши дни. Только за период 1989–2010 гг. их численность возросла на 23,2%. Так, за период 1989–2010 гг. общая численность чукчей в Арктическом регионе возросла на 8,3%, хантов – на 29,3%, ненцев – на 34,4%, эвенков – на 34,0%, эвенов – на 61,5%. Существенно возрос удельный вес коренных малочисленных народов среди населения национально-территориальных образований. В Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах удельный вес ненцев возрос на 5,9% и на 1,5% соответственно и составил 17,8% и 5,7% населения территории. На своей исторической родине удельный вес чукчей возрос с 7,3% до 25,3%. В Якутии удельный вес эвенов, эвенков и юкагиров среди населения увеличился почти в два раза и составил 3,9%.

Следует отметить, что динамика роста коренных малочисленных народов Арктики обусловлена как демографическими, так и недемографическими факторами. Среди них: более высокий уровень рождаемости при определенном снижении уровня смертности, отказ мировой общественности от

политики ассимиляции этих народов и содействие возрождению этнической культуры, ускорение процессов этнического самоопределения. В связи с расширением системы льгот и преференций значительная часть коренных малочисленных народов, причислявших себя ранее к представителям титульных наций, вновь стала идентифицировать себя с родным этносом. К представителям этнических меньшинств стали причислять себя потомки от межнациональных браков.

По арктическим территориям динамика миграций выглядит следующим образом:

Аляска – до 2000–2002 гг. наблюдался мощный миграционный отток. За период 1980–1990 гг. в связи с миграционным оттоком Аляска потеряла 44 тыс. чел., в 1993–2000 гг. – еще 24 тыс. чел. Положительное сальдо миграции наметилось лишь в 2001–2002 гг. Выходцы из азиатских стран составляют 5,4% населения штата. Среди них 0,5% – мусульмане.

Гренландия демонстрирует отрицательное миграционное сальдо. За 1992–2002 гг. выехало 3300 чел., или 6% населения страны. В настоящее время данная тенденция сохраняется.

На **Фарерских островах** наблюдается миграционный отток. За период 1989–1995 гг. потеряли 7 тыс. чел. или 15% населения страны от уровня 1989 года покинули острова. В 1996–2002 гг. наблюдалось начало миграционного прироста, но в целом миграционная активность населения невысока.

В **Лапландии** (Финляндия) наблюдался миграционный отток в 1993–2001 гг. Лапландия потеряла в результате миграции 17 тыс. чел или 8% населения от 1993 г. В настоящее время очевидна обратная тенденция. За период 1993–2014 гг. численность иностранных граждан возросла в пять раз и достигла 3794 чел. Выходцев из Азии чуть более 1200 чел., но в целом за данный период их численность возросла в 17,5 раз.

Арктическая Норвегия демонстрировала отрицательное миграционное сальдо вплоть до 2002 г. с ежегодным оттоком населения в две тыс. чел. Тенденция миграционного прироста проявляет себя с 2008 г. Удельный вес иностранных граждан за 2008–2012 гг. возрос с 4,2% до 6,4%. Среди мигрантов возрастает удельный вес выходцев из Азии и Турции. Так, из 6,3 тыс. иммигрантов, въехавших в северные провинции в 2011 г., около одной тыс. были выходцы из вышеназванных территорий.

В **Норботтене** (Швеция) миграционный отток чередуется с притоком. Так, в 2011 г. в провинцию въехало 2,3 тыс. чел., а выехало около одной тыс. чел.

Российская Арктика отличалась мощным миграционным приростом в 1930–1980-х гг., который впоследствии сменяется миграционным оттоком. С 1990-х гг. начинается массовый исход из арктических субъектов выходцев из бывших союзных и автономных республик СССР (украинцев, белорусов, молдаван, татар, башкир и др.). За период 2002–2020 гг. общая численность украинцев, белорусов, молдаван, сократилась почти в три раза, татар – на 36,6%. Одновременно в числе наметившихся тенденций стоит отметить уве-

личение численности выходцев из ряда бывших среднеазиатских и закавказских республик: Армении, Азербайджана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (выходцев из Китая, Индии). Численность представителей данных этнических групп в среднем возросла в регионе от полутора до четырех раз. Особо привлекательны для них динамично развивающиеся регионы: Ямало-Ненецкий автономный округ (АО), Красноярский край, Республика Саха (Якутия). Впрочем, их рост наблюдается практически по всем арктическим субъектам. Несмотря на то, что общая численность названных этнических групп в Российской Арктике едва превышает 100 тыс. чел., их удельный вес в структуре населения дает амплитуду от 0,2% до 0,5%, за исключением Ямало-Ненецкого АО, где выходцы из Азербайджана составляют 1,8% населения территории.

Факторы укрепления региональной солидарности

Все многообразие этнокультурных характеристик Арктики кажется несовместимым с такими свойствами пространства, как целостность и гомогенность.

Вместе с тем даже беглый взгляд на историческое прошлое циркумполярных народов, анализ истории и мест их расселения, среды обитания, сложившихся форм экономической деятельности, системы культурных взаимосвязей и контактов, особенностей политической жизни и политического самосознания, специфики и сущности присутствующих религиозных систем, позволяют найти много общего в культуре, мировоззрении, системе ценностных предпочтений, стереотипов и моделей поведения, присущих кажется столь разнохарактерным народам. Они могут стать основой для оформления общеарктических ценностей.

Стоит обозначить факторы и условия, способствующие интеграции региона в единое пространство, и одновременно выявить идеи и ценностные ориентиры, присущие всему арктическому социуму. Среди них:

- идентичные суровые природно-климатические условия, способствовавших формированию общих для всех северян, вне зависимости от страны проживания, личностных качеств, мировоззренческих ориентиров, стереотипов и моделей поведения, правил взаимоотношений в обществе, необходимых для адаптации и выживания в условиях экстремальной среды;
- преимущественно колониционный характер освоения северных территорий, куда первоначально в силу разных причин приезжали на постоянное жительство смелые, свободные духом, предприимчивые люди;
- неразвитость форм крупного феодального землевладения, соответственно, преобладание в структуре общества среднего городского и сельского населения, и как следствие не столь ярко выраженная социальная дифференциация в обществе, наличие в общественном сознании идей социального равенства. В качестве примеров можно привести не только советское прошлое российского Севера, но и североевропейские общества всеобщего благоденствия (Норвегия, Швеция, Финляндия), где партии социалистической направленности (Норвежская рабочая партия,

Шведская социал-демократическая партия, Социал-демократическая партия Финляндии) длительное время находились у власти и сегодня широко представлены в парламенте и правительствах перечисленных стран. Идеи социального равенства присущи и малым народам Севера;

- примерное сходство форм экономической жизнедеятельности, которые тесно связаны, прежде всего, с морем, лесом, торгово-промысловой деятельностью;
- многовековые торгово-экономические и культурные связи, заложившие основы для взаимовлияния, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Известно, что освоение Аляски тесно связано с русскими. История освоения Гренландии, Исландии, стран Северной Европы, Финляндии и России тесно связана с эпохой норманнов – викингов, оставивших свой культурный след практически на всей территории региона. Финляндия входила в состав Российской империи более ста лет (1809-1917 гг.);
- преобладающее большинство населения, чья история пребывания в регионе превышает тысячу лет, принадлежит к индоевропейской (кельты, германцы, славяне) и финно-угорской группе народов;
- единые христианские корни и взаимопроникновение различных ветвей христианства в соседние страны и регионы. Представители различных ветвей католицизма и православия встречаются во многих регионах Арктики. На Аляске 10% населения исповедует православие. Довольно широко распространено православие в скандинавских странах и Финляндии. В свою очередь давние торговые контакты европейского Севера России с североευропейскими странами содействовали проникновению в регион различных форм католицизма;
- довольно позднее распространение христианства в регионе. Начало христианизации Арктики связано с X в., а ее последующее закрепление – с XIV–XV веками, что обусловило живучесть языческих культурных традиций и симбиоз язычества с христианством. Отметим, что сущность языческих верований, заключающаяся в обожествлении окружающей природы, поклонении природным стихиям, фетишизм, анимизм, тотемизм и заложенная в языческой мифологии мировоззренческая основа играют роль объединяющей основой для всех этносов региона, включая коренные малочисленные народы;
- точки соприкосновения можно обнаружить и в политико-правовой культуре арктических народов. Среди них: отдаленность от центров активной политической жизни. Центральная власть всех арктических государств вплоть до начала XX в. слабо вмешивалась в политическую жизнь своих полярных территорий, где очевидна общинная самоорганизация социума, которая в условиях необходимости совместного выживания в тяжелых климатических условиях оказалась довольно устойчивой. Общинное самоуправление в усовершенствованном виде до сих пор встречается не только среди малых народов, но и в коммунах Норвегии и Швеции, общинах Финляндии и Исландии, бывших российских крестьянских об-

щинах/колхозах, в российских коллективных обществах с ограниченной ответственностью. Прочность общинных установок в России очевидна. Чрезвычайно малая сельских жителей основывает свои индивидуальные фермерские хозяйства, предпочитая им коллективные формы хозяйствования и жизнедеятельности.

Современные процессы глобализации, единые мирохозяйственные связи содействуют культурному взаимопроникновению и мировоззренческому сближению, казалось бы, столь отличающихся друг от друга представителей различных культур Арктики. Сегодня очевидно, как ценности западной цивилизации (идеи демократии, гражданского общества, личностного развития, рыночных форм хозяйствования) активно усваиваются представителями восточных культур. В свою очередь, запад актуализировал присущие востоку ценности: гармонизация отношений с природой, командные (коллективные) формы жизнедеятельности общества.

Одновременно, как свидетельствуют материалы Доклада о развитии человека в Арктике, ценности преобладающего этноса циркумполярного мира начинают интенсивно усваиваться малыми народами Севера. В свою очередь, попытка представителей европейского мира взглянуть совершенно по-новому на проблемы малочисленных народов, актуализация проблем преемственности в развитии культуры, сохранения их культурных традиций, гармонизации взаимоотношений с природой свидетельствует о начале взаимного диалога и уважительного отношения друг к другу между представителями западной и традиционной форм общественного развития. Это свидетельствует о начале сближения взглядов и позиций, о формировании единых подходов к проблемам развития региона и мира.

С другой стороны, неизбежное следствие интеграционных процессов – регионализация, несущая двойственную смысловую нагрузку. С одной стороны, регионализация создает межрегиональную коммуникацию, а значит, и более глобальные транснациональные связи, с другой – способствует сохранению региональной идентичности и культуры в условиях глобализации.

Процессы регионализации в пространстве Севера в XX в. набирают темпы. Истоки ее следует искать в культурных контактах Европейского Севера со странами Северной Европы. На современном этапе они находят выражение в расширении сотрудничества между странами и регионами арктического пространства, в создании межрегиональных организаций и объединений. Среди них – создание Арктического совета в 1996 г. С января 1993 г. успешно функционирует Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР), цель которого – развитие всестороннего сотрудничества и взаимодействия преимущественно между арктическими странами и регионами Севера Европы. Это уникальное содружество подтверждает ценность взаимодействия на разных уровнях – между правительствами, регионами и людьми.

С ноября 1993 г. концепт «Север», идеи улучшения качества жизни на Севере через сотрудничество и обмен опытом, знаниями и технологиями объединяют участников международной неправительственной организации север-

ных регионов «Северный Форум». Основным ядром Форума выступают все страны и регионы Арктики.

Процессы интеграции и интернационализации находят выражение в расширяющемся из года в год научном и культурном сотрудничестве между странами арктического региона. К примеру, по инициативе Северного Форума в 2011 г. Арктическим советом учрежден университет Арктики, призванный стать ядром единого научно-интеллектуального и образовательного пространства Арктики. В числе его приоритетных задач обозначены: создание общих знаний, связанных с циркумполярным Севером, и формирование общего регионального самосознания при сохранении разнообразия отдельного региона. Университет Арктики – международный проект, объединяющий в единую сеть все университеты, научные академические учреждения и другие организации, работающие в сферах высшего образования и исследовательской деятельности в Арктическом регионе.

Стоит согласиться с утверждением Ю. Лукина о том, что пока рано говорить о некой интернациональной общности в Арктике, а в настоящее время для отражения интеграционных процессов в регионе следует использовать термин «арктическая солидарность». Критериями, способствующими сближению арктических территорий и формированию единого международного макрорегиона в Арктике, действительно, как указывает Ю. Лукин, являются: а) единое природно-климатическое пространство, территориальная, географическая близость; б) исторически сложившиеся и развивающиеся сегодня социально-экономическое сотрудничество; в) длительные социокультурные связи и отношения; г) экология, забота о сохранении арктической природной среды; д) векторы арктической политики каждой страны.

Вместе с тем они закладывают серьезную основу для оформления общей арктической идеологии, в центре которой должно быть развитие человека в Арктике вне зависимости от этнической принадлежности и длительности пребывания человека в регионе.

В числе находящихся свое выражение общих мировоззренческих ценностных ориентиров, присущих всем жителям региона можно выделить следующие:

- Арктика и Север – это общая среда обитания, и следует обеспечить ее экологическую безопасность;
- защита окружающей природы возможна только общими усилиями;
- расширение прав и самостоятельности территорий Арктической зоны в решении вопросов собственного регионального развития;
- развитие безопасных для региона форм экономической жизнедеятельности;
- укрепление доверия и взаимопонимания между людьми, поскольку Арктика – территория диалога;

Как справедливо отмечает А. Медушевский, осмысление региона как некой целостности возможно на основе трех подходов: онтологическом

(регион – целостная, исторически сложившаяся географическая единица), конвенционалистском (регион – результат субъективного конструирования реальности, следствие договоренности) и социально-психологическом (регион – социально-психологическая реальность, отличающаяся общностью ментальной географии). В данном контексте Арктика как целостное этнокультурное пространство пока скорее результат субъективного конструирования политиков, ученых. С другой стороны, в его основе лежат и общие историко-культурные факторы, ценности, взаимосвязи и взаимодействия, что при систематической деятельности по сближению взглядов и позиций может в последующем привести к социально-психологическому осознанию общности.

Лекция 7. Коренные малочисленные народы Арктики

План лекции

1. Коренные и коренные малочисленные народы в международном и российском праве.
2. Культура коренных малочисленных народов Арктики: традиции и современность.

Тезисы лекций

1. Коренные малочисленные народы как социальный феномен и научная проблема находятся в центре внимания мировой и российской общественности на протяжении длительного времени. Однако практически вплоть до 1980–1990-х гг. она рассматривалась преимущественно в контексте патерналистской и модернизационной концепций. Наблюдалась явная недооценка роли и значимости этих народов в мировом общественном развитии. Российское и международное сообщество ставило во главу угла задачу интеграции коренных малочисленных народов в политическое, экономическое и культурное пространство титульной нации, объясняя это необходимостью их приобщения к благам цивилизации и прогресса, улучшения условий жизни и труда. Проводимая политика интеграции обществ данного типа в культуру мировой индустриальной цивилизации, экологические последствия научно-технического прогресса, усилившиеся в мире процессы глобализации, экономической и культурной интеграции привели к колоссальному разрушению естественной среды обитания и уклада жизни коренных малочисленных народов. Уникальная самобытная культура коренных малочисленных народов оказалась под угрозой полного исчезновения.

На рубеже XX–XXI вв. в условиях расширения демократизационных процессов в мире, признания равенства прав всех без исключения народов на культурное самоопределение и выбор собственной исторической судьбы резко возросла социальная значимость проблемы, началось ее кардинальное научное переосмысление. Потребность в выработке оптимальных путей и механизмов сохранения уникальных очагов культуры, качественно иных принципов взаимодействия между титульными нациями и коренными малочисленными народами, направленных на максимальный учет интересов последних, актуализируют ее научную и общественную значимость.

Обращение к проблеме на примере арктических территорий связано с рядом факторов. Во-первых, высокой концентрацией коренных малочисленных народов в регионе. Как отмечалось в прошлой лекции, общая численность коренных малочисленных народов, проживающих в арктических регионах на начало XXI в., составляла около 400 тыс. человек, или 8,0–8,5% населения. Во-вторых, в связи с открытием огромных запасов природных ресурсов на дне Северного Ледовитого океана и ростом привлекательности Арктики в плане промышленного освоения резко возросли потенциальные угрозы для коренных малочисленных народов и их традиционной среды обитания.

Однако анализ процесса научного осмысления поставленной проблемы осложняется отсутствием единых подходов в интерпретации используемых понятий в России и за рубежом. Анализ этимологических корней дефиниции «коренной» свидетельствует, что практически во всех толковых словарях русского языка это понятие интерпретируется как изначальный, исконный, постоянный житель местности, родом из данной местности, долгое время в ней проживающий. Его синонимами в английском языке являются слова *native*, *indigenous*, *aboriginal*. В данном контексте к коренным могут быть отнесены как жители, чьи предки издавна и изначально проживали на данной территории, так и те, кто родился в той или иной местности.

Этот факт не оспаривается исследователями, преобладающее большинство из них в целом едины в интерпретации истинного смысла понятия «коренной», под которыми понимаются автохтоны, аборигены, туземцы, иными словами, уроженцы той или иной местности, местные жители страны или территории в противоположность прибывшим поселенцам. Однако употребление термина применительно к группам населения и этническим общностям вызывает множество дискуссионных вопросов, что связано с рядом моментов.

Во-первых, поскольку на протяжении длительного исторического периода практически все регионы мира пережили не одну волну массовых переселенческих движений, неоднократно менялись границы современных государственных образований, не вполне понятно, какую дату, период брать за точку отчета, чтобы считать те или иные этнические группы исконно населяющими территорию страны (региона). К примеру, только Европейский Север России до включения его в состав Московского государства испытал на себе несколько миграционных потоков: восточных славян, викингов, новгородцев, выходцев из Московской Руси, норвежцев на Мурман.

Во-вторых, появление множества разноречивых суждений и точек зрения обусловлено повышенным вниманием отдельных государств и мировой общественности в целом к проблеме разработки и реализации особой политики по отношению к коренным народам. В 1920–1970-х гг. суть этой политики заключалась в стремлении ведущих государств ускорить процесс приобщения ряда этнических групп к прогрессу, которые, по их мнению, отставали в своем развитии от представителей титульной нации. В последние десятилетия XX в. модернизационную концепцию сменяет демократическая парадигма, и, соответственно, мировая общественность приходит к признанию прав коренных народов на выбор собственного образа жизни, начинает реализовываться политика, направленная на сохранение и возрождение их самобытной культуры.

В связи с вышеизложенным попытаемся представить авторское видение о том, как в мировой и российской общественной практике шел процесс содержательного наполнения дефиниции «коренные народы».

Впервые термин «коренные» применительно к определенным группам населения был использован в конвенциях Международной организации

труда (МОТ) «О регламентации некоторых особых систем вербовки трудящихся» (№ 50 от 20 июня 1936 г.) и «О регламентации письменных трудовых договоров трудящихся коренного населения» (№ 64 от 27 июня 1939 г.). Согласно данным документам, термин «трудящиеся из коренного населения» включал в себя трудящихся, принадлежащих или приравненных к коренному населению на зависимых территориях членов Организации, а также трудящихся, принадлежащих или приравненных к зависимому коренному населению в метрополиях членов Организации. По сути, в данной трактовке под коренными народами понималось население колоний, проживающее на своей исторической родине, выходцы из колоний, проживавшие в метрополиях, а также коренные жители крупных переселенческих государств, сформированных пришлыми мигрантами (США, Канада и др.).

СССР не ратифицировал настоящую конвенцию по двум причинам: страна не имела колоний, и многонациональное государство было сформировано на основе союза множества этнических групп, исконно проживавших на своей исторической родине. В СССР практически вплоть до 1980-х гг. концепты «коренные жители», «коренные народы» не имели широкого употребления. Одновременно относительно немногочисленных народов, требующих особо подхода и государственной политики, применялся термин «малые народности». Впервые он был введен в середине 1920-х гг. применительно к народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые, по мнению власти, находились на уровне распада родоплеменных отношений и требовали скорейшего преодоления культурной отсталости. Тем самым в СССР был обозначен курс на интеграцию малых народностей в культуру титульной нации. В 1924 г. при Президиуме ВЦИК был создан Комитет содействия народностям Севера, на который возлагалась эта задача по ускорению социально-экономического развития и обеспечению тесной связи народностей с культурными центрами СССР.

В европейских странах переход к вышеназванной политике произошел позже (до этого проводилась политика ассимиляции народов) и связан с конвенцией МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1959 г.). В частности, на генеральной конференции Международной организации труда, проходившей 5 июня 1957 г. в Женеве и предшествовавшей принятию конвенции, отмечалось, что коренное и другое население, ведущее племенной и полуплеменной образ жизни, живущее в ряде независимых государств, еще не интегрировано в общегосударственный коллектив, что часто мешает ему пользоваться в полной мере теми правами и преимуществами, которые есть у других групп населения. В связи с этим было признано необходимым проведение мер для защиты данной группы населения, его прогрессивной интеграции в общегосударственный коллектив и улучшения условий жизни и труда.

В соответствии с данной конвенцией, к коренным народам были отнесены потомки жителей, населявших страну или географическую область, частью которой была эта страна во времена ее завоевания или колонизации, и

ведущие племенной и полуплеменной образ жизни, находящиеся на менее высокой социально-экономической стадии развития и сохранившие традиционные обычаи и культуру.

В смысловом плане последнее определение приближается к используемой в СССР терминологии «малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока». Как в России, так и за рубежом объектами повышенного внимания государства становятся народы, как правило немногочисленные и сохранившие традиционный уклад жизни.

Дальнейшее наполнение сущности и содержания термина «коренные народы» произошло в 1980-1990-х гг. Связано оно с конвенцией МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.). Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. Основные положения данной конвенции распространялись:

а) на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством;

б) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, **в период ее завоевания или колонизации, или в период установления существующих государственных границ**, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты.

В вышеизложенной интерпретации присутствует трактовка термина как в широком смысле – «коренные народы», так и в узком значении – «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». В понятие «коренные народы» вкладывался более широкий смысл по сравнению с предыдущим документом. Согласно Конвенции МОТ от 1989 г., к коренным народам в целом были отнесены не только уроженцы завоеванных и колонизированных территорий, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни и сохранившие традиционный уклад жизни, но и все жители, которые населяли территорию до установления существующих государственных границ.

В современной российской законодательной практике понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» были также разведены и имеют схожие смысловые значения. Так, в Концепции государственной национальной политики России, утвержденной указом президента № 909 от

15 июня 1996 г., к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности.

Однако объектом особой государственной заботы и защиты были признаны коренные малочисленные народы. Согласно федеральным законам «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (№ 30-ФЗ от 24 мая 1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.), **к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.**

Таким образом, содержание исследуемой дефиниции эволюционировало и наполнялось новым смыслом в историческом пространстве времени. Произошло разделение двух понятий «коренные народы» и «коренные малочисленные народы (в международном праве его аналог – «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни»).

Под коренными народами понимаются этнические общности, которые: а) населяли ту или иную территорию в период ее завоевания или колонизации, или б) населяли ту или иную территорию на момент установления существующих государственных границ.

В свою очередь, в России под коренными малочисленными народами понимаются этнические общности, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. В международных правовых актах во многом сходным является термин «коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни». Это понятие включает в себя народы, находящиеся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законодательством.

Исходя из обозначенной авторской позиции к коренным народам Арктики можно отнести: а) представителей титульных наций, проживавших в регионе на момент установления современных государственных границ: русские, датчане, норвежцы, финны, шведы, фарерцы, англо-канадцы, франко-канадцы, коми, якуты; б) коренные малочисленные народы (в европейской интерпретации коренные народы, ведущие племенной и полуплеменной образ жизни): эскимосы Аляски, Канады, Гренландии, североамериканские индейцы (тлинкиты, атапаски, хайда, семшиане), саамы Норвегии, Швеции, Финляндии, России, вепсы, ненцы, селькупы, нганасаны, чукчи, эвены, эвенки, долганы, ительмены, чуванцы и др.

2. Согласно мнению сторонников цивилизационного подхода, к осмыслению мировых общественных процессов (Н. Данилевский, А. Тойнби), данные этнические группы именуются народами, находящимися на уровне этнографического материала или примитивными обществами. Следует согласиться с утверждением А. Тойнби, который отмечает, что для этих народов в основ-

Таблица 2. Удельный вес коренных малочисленных народов среди населения арктических стран и регионов

Страна	Численность населения	Удельный вес коренных народов	Арктическая зона	Численность населения Арктической зоны в тыс.	Удельный вес коренных народов в Арктической зоне
Всего в Арктике				4906,5	389 959 (8,0-8,5%)
в том числе:					
Исландия	319 575		Исландия	288,5	-
Дания	5 564 000		Фарерские острова	47,7	-
США	311 800 000	1,2%	Аляска	627	94 050 (14,9%)
Канада	33 476 688	1 172 785 (3,8%)	Арктическая Канада	130,3	66 192 (50,8%)
Гренландия	57 564	47 202,5 (88%)	Гренландия	57,6	47 202 (88%)
Норвегия	4 955 000	40 000/60 000 (0,8%/1,2%)	Арктическая Норвегия	462,7	40 000–60 000 (8,6–12,9%)
Швеция	9 532 634	20 000/25 000 (0,2%)	Арктическая Швеция	253,6	20 000–25 000 (7,9–9,9%)
Финляндия	5 419 977	7000 (0,1%)	Арктическая Финляндия	187,8	7000 (3,7%)
			Всего	1719	
Россия	14 516 6731	252 222 (0,17%)	Арктическая Россия:	2851,3	115 515 (4,1%)
			Мурманская обл.	842	2123 (0,2%)
			Архангельская обл.	1295	8438 (0,6%)
			Ненецкий АО	42	7782 (18,7%)
			Ямало-Ненецкий АО	546,5	37 288 (7,4%)
			Республика Саха (Якутия)	37	33 140 (3,5%)
			Таймырский АО	39,8	9879 (24,8%)
			Чукотский АО	49	16 865 (31,3%)

ном характерно стационарное существование, господство обычаев и традиций, родоплеменная форма социально-политической организации. В классическом виде система приобретения знаний у данных народов базируется на практическом опыте, аккумуляции опыта предков и методах наблюдения за явлениями природы и не предполагает обучения через школьную форму образования. Мировоззренческую основу этих общностей составляют языческие религиозные верования, которые определяют специфику культурно-художественных форм жизни.

Вне всякого сомнения, вследствие многовековых контактов коренных малочисленных народов с представителями титульной нации и длительно проводимой политики интеграции коренных малочисленных народов в культуру сложившихся на территории их проживания государств они подверглись значительной аккультурации и ассимиляции.

На основе анализа ключевых составных элементов культуры этноса, а именно динамики численности, современного состояния родного языка, культуры, религии, традиционных форм экономической жизнедеятельности, удельного веса лиц, ориентированных на традиционную систему приобретения знаний, попытаемся дать анализ современного состояния и степени сохранения самобытной культуры коренных малочисленных народов Арктики и одновременно представим авторское видение перспектив ее возрождения.

Анализ динамики численности коренных малочисленных народов Арктики за последние десятилетия свидетельствует, что опасения по поводу их стремительного сокращения сильно преувеличены. Напротив, очевидна тенденция роста их общей численности. Так, за последнее десятилетие общая численность эскимосов (инуитов) Канады и Аляски возросла в среднем на 20%. За период 1930–2010-х гг. в 2–3 раза увеличилась общая численность саамов в странах Северной Европы. По данным Всероссийских переписей, в Российской Арктике за период 1989–2002 гг. темпы прироста различных категорий коренных малочисленных народов колебались в интервале от 2,7% (саамы) до 20,8% (ненцы). В приарктических провинциях Канады 50,8% населения приходится на североамериканских индейцев и эскимосов (инуитов, тлинкитов и др.). В Ненецком, Таймырском, Чукотском автономных округах коренные малочисленные народы составляют 18,7–31,3% населения территории.

Одним из важнейших показателей живучести культурной традиции этноса считается удельный вес носителей родного языка. Согласно данным экспертов ЮНЕСКО, скорость исчезновения языков за последние три века резко возросла. По прогнозам, в течение XXI в. должны исчезнуть 50–90% существующих сегодня языков. Анализ статистических данных позволяет констатировать, что в Арктическом регионе наблюдается тенденция сокращения численности исследуемых этнических групп, владеющих языком своих предков. На Аляске и в арктических провинциях Норвегии, Швеции и Финляндии этот показатель не превышает 31–35%. За период 1959–2000 гг. на 38% сократилось количество лиц из числа коренных малочисленных

народов в арктических регионах России, считающих родной язык своим. На последней стадии исчезновения находятся языки немногочисленных народов: нганасанов и российских эскимосов. Неблагоприятная ситуация с сохранением языка наблюдается также у эвенков, селькупов и саамов России.

Вместе с тем уровень владения родным языком по-прежнему довольно высок в местах высокой концентрации коренных малочисленных народов (инуиты Канады – 66,4%, ненцы – 77,7%, чукчи – 70,4%, долганы – 84,0%) и в среднем по России, где коренные малочисленные народы рано получили свою письменность и обладали правом его изучения в школах и использования в обыденной практике. В СССР уже в начале 1931 г. был утвержден проект единого алфавита для народов Севера. В 1932 г. состоялась Первая Всероссийская конференция по развитию языков и письменности народов Севера, был образован Комитет нового алфавита народов Севера. В 1930-х гг. изданы первые буквари на языках народов Севера.

С 1925 г. в рамках северного факультета Ленинградского государственного университета (с 1930 г. – в стенах самостоятельного института народов Севера) начинается подготовка кадров средней и высшей квалификации в области государственного и культурного строительства для коренных народов Севера. Для формирования педагогических кадров, в которых нуждались северные национальные школы, с 1929/1930 учебного года в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А.И. Герцена (ныне – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена) проводится подготовка учителей из числа народов Севера. В разные годы это подразделение было известно как отделение народов Севера, факультет народов Крайнего Севера. С 2001 г. факультет приобрел статус института народов Севера.

В свою очередь в других арктических странах практически вплоть до 1960–1970-х гг. обучение населения, сохраняющего традиционный уклад жизни, осуществлялось на языках титульной нации. В Норвегии право саамов на сохранение и развитие собственной культуры, обучение на родном языке было узаконено в 1960-х гг. В Швеции этот процесс несколько затянулся в связи с тем, что правила саамской орфографии были изданы лишь в 1979 г. В Финляндии саамский язык был введен в школьные программы в 1970 г. В западном полушарии Арктической зоны лишь с 1980-х гг. появляется стремление совместить традиционную европейскую систему с возрождением культуры исследуемых народов, изучением родных языков, введением методов обучения, характерных для данных народов.

В свете осознания мировой и российской общественностью необходимости сохранения и возрождения культур коренных малочисленных народов языки этих групп в местах компактного проживания получили статус официальных. Такой статус приобрели языки саамов стран Северной Европы, эскимосов Аляски и Канады, коренные малочисленные народы (КМН) автономных округов Российской Арктики. Языки этих народов начинают изучаться в общеобразовательных школах и профессиональных учебных заведениях. Развивается литературный язык коренных малочисленных

Таблица 3. Показатели интегрированности коренных малочисленных народов Арктики в культуру титульной нации

Категории коренных народов	% урбанизации	Владение родным языком, %	Уровень образования начальное и выше, %	Удельный вес, исповедующих религию титульной нации, %	Удельный вес занятых в традиционных отраслях экономики, %
Эскимосы (инуиты) Аляски	60	31	94,5	69	22% проживают в племенах
Эскимосы (инуиты) Канады	54	66,4	80	75-77	8,0
Саамы стран Северной Европы	36	31-35	80	85,6	10-20
Российская Арктика				70	
Долганы	18,4	84	98,2		29,4
Ительмены	37,5	18,8	99,5		5,1
Ненцы	19	77,7	93,0		25,7
Саамы	42,8	42	98,3		13,9
Чуванцы	33,7	18,5	99,4		12,7
Чукчи	21,6	70,4	97,5		19,1
Эвенки	24,1	30,4	98,6		11,2
Эвены	32,1	43,8	98,4		12,9
Эскимосы	31,8	51,6	99,9		9,0

народов, в свет выходят радио- и телепередачи, газеты на родном языке. Внедрение родного языка в образовательное пространство титульной нации имеет различные последствия. С одной стороны, способствует сохранению и возрождению языка коренных народов, с другой – расширение информационного пространства и общекультурного кругозора ускоряет процесс их культурной интеграции.

В традиционных обществах классического типа процесс приобретения знаний осуществляется в процессе практической жизнедеятельности и тесно связан со всем укладом жизни. Соответственно, проблема возрождения традиционной системы приобретения знаний не связана с формальным уровнем образования и в современных условиях может быть частично решена путем сближения образования с естественной средой обитания и изменения содержания учебного процесса. Сегодня подобная возможность открывается благодаря тому, что в России и других арктических странах

школы обладают правом вводить специализированные дисциплины за счет регионального компонента. Одновременно в настоящее время актуализируется проблема приближения школьного образования к традиционным местам обитания и экономической жизнедеятельности коренных малочисленных народов. В частности, речь идет о создании кочующих школ, где обучение детей максимально приближено к естественной среде обитания народов. Отметим, что подобная практика была в СССР в 1920-х гг., когда в районах Крайнего Севера открывались кочующие (передвижные) общеобразовательные школы и культурно-просветительские учреждения.

Одним из важнейших условий сохранения языка и роста удельного веса его обладателей считается уверенность человека в том, что он, владея исключительно родным языком, имеет возможность реализовать себя во всех сферах жизнедеятельности. В настоящее время такой уверенности нет, и многие выходцы из коренных малочисленных народов, обозначающие для себя более высокие профессиональные и жизненные цели, вынуждены осваивать язык титульной нации, используя родной язык лишь как средство общения на семейно-бытовом уровне.

Для традиционных обществ классического типа характерно присваиваемое производство. Население, как правило, занимается скотоводством, подсечно-огневым земледелием, охотой, рыболовством, морским зверобойным промыслом и в связи с истощением природных ресурсов вынуждено вести кочевой, полукочевой и полуседлый образ жизни. На современном этапе в связи с тем, что нетронутых цивилизацией жизненных пространств становится все меньше, существенно сокращается удельный вес коренного населения, занятого в традиционных для них сферах жизнедеятельности. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в настоящее время численность населения, занятого типичными для их предков видами деятельности, сравнительно высока лишь в отдаленных малозаселенных регионах мира, где контакты коренных малочисленных народов с современным индустриальным обществом минимальны. Сегодня в Российской Арктике лишь среди ненцев, долганов, чукчей, энцев удельный вес занятых в традиционных отраслях достигает 18–25%. Среди остальных категорий коренных малочисленных народов Арктической зоны России и Северной Европы он не превышает 9–13%.

Согласно данным статистического управления Канады, на 2006 г. лишь 39 705 представителей североамериканских индейцев, инуитов и метисов из 497 280 лиц старше 15 лет (8%) были заняты в различных отраслях сельского хозяйства. В одном из Арктических регионов Канады – Нунавуте соответственно 515 из 8 640 человек (6%).

Согласно имеющимся у авторов сведениям, 22% инуитов Аляски живут в резервациях. Большинство из них, по всей видимости, заняты традиционными видами экономической деятельности. Однако искусственное ограничение жизненного пространства исследуемых этнических общностей имеет негативные последствия: истощение природных ресурсов, высокая концентрация населения порождает множество социальных проблем.

В целом, очевиден процесс урбанизации коренных малочисленных народов. В настоящее время 50-60% исследуемых этнических групп Аляски и Арктической зоны Канады живут в мегаполисах. В Российской Арктике за период 1979–2002 гг. удельный вес коренных малочисленных народов, проживающих в городской местности, возрос в среднем на 5-10%, хотя по сравнению с другими арктическими странами удельный вес проживающих в сельской местности выше и достигает 60-80%.

Стержень, сущностная составляющая культуры любого этноса – ее духовная основа. Она предопределяет систему мировосприятия, понимание роли и места человека в природе и обществе, логику и стиль мышления народа, стереотипы поведения. Такой стержневой основой выступает религия. Для коренных малочисленных сообществ – это языческие религиозные верования в различных формах: анимизм, тотемизм, фетишизм. Согласно языческим представлениям, мир – это целостный живой организм, и задача человека органично вписаться в него, не нарушая гармонию и равновесие. Соответственно, для культур данного типа характерно глубокое знание законов природы, разумное отношение к среде обитания и адаптация хозяйственной деятельности под календарный цикл. Трехчастное представление о системе мироздания, где человек занимает срединное положение между верхним небесным и нижним подземным миром, формировало модели поведения, направленные на помощь и поклонение силам добра, света и тепла, и одновременно многообразные обереговые традиции, которые, согласно представлениям, должны были защитить человека от сил зла.

Подобная духовная практика кристаллизовалась в памятниках народной культуры: мифологии, календарно-обрядовых праздниках, устном и музыкальном фольклоре, декоративно-прикладном искусстве. Можно с уверенностью констатировать, что все без исключения народы мира прошли эту стадию развития и сегодня бережно сохраняют, и возрождают традиционные формы народной культуры. Языческие представления в определенном смысле регламентируют поведение человека в этом мире, что находит выражение в соблюдении ряда обереговых предписаний, особенно в родильных, свадебных и похоронных обрядах. Вера в астрологические прогнозы, магические заговоры и обряды до сих пор существует в современном обществе. Вне всякого сомнения, носитель языческой культурной традиции и хранитель основ народного искусства – это коренные малочисленные народы Арктики. Однако в сознании народов они, скорее всего, сохраняются в форме определенных религиозных суеверий и предубеждений. Официальные данные о религиозной структуре арктических территорий фиксируют, что преобладающая часть населения привержена той или иной мировой религии. С одной стороны, можно допустить, что официальная статистика религиозной структуры населения не фиксирует данные о степени распространенности языческих религиозных верований, но с другой стороны, они свидетельствуют, что чистых носителей языческих религиозных верований сегодня вряд ли можно найти.

Представленный анализ современного состояния структурных элементов, определяющих уникальность и самобытность этноса, позволяет констати-

ровать, что на протяжении длительного периода взаимодействия с титульными нациями и политики интеграции коренные малочисленные народы Арктического региона подверглись значительной ассимиляции. Одновременно среди наиболее многочисленных из них, проживающих компактно на территории своих предков и в малозаселенных районах, особенно где плотность населения не превышает 0,2 человек на кв. км (арктические провинции Канады, Ненецкий, Таймырский и Чукотские АО РФ) значителен пласт носителей традиционной культуры.

Определенный оптимизм создает осознание мировым и российским сообществом необходимости сохранения уникальной культуры коренных народов как общемирового достояния. Кардинальный поворот в мировой политике по отношению к аборигенному населению обозначился с принятием конвенции МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.). Настоящий международный правовой акт, признав вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. В России аналогичная политика была провозглашена федеральными законами «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (№ 30-ФЗ от 24 мая 1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.).

Вышеизложенная политика ускорила процессы социально-политической самоорганизации и этнической самоидентификации коренных малочисленных народов, положила начало интенсивному возрождению культуры. Вне всякого сомнения, возрождение внешних форм культуры исследуемых этнических групп: языка, народного искусства, традиционных видов экономической деятельности и даже общинного типа социальной организации возможны. Вместе с тем возникает вопрос: в какой мере реальна реконструкция внутренней сущности культуры как мировоззренческой основы, ментальной характеристики как стиля мышления, стереотипов поведения и образа жизни в целом? По мнению авторов, это проблематично. Для этого необходимо максимально ограничить контакты коренных малочисленных народов с представителями и культурой титульной нации, что в условиях расширения жизненного пространства и освоения новых территорий индустриальными цивилизациями практически невозможно. Контакты этих этнических общностей с представителями доминирующей нации неизбежно будут ограничивать и разрушать среду обитания коренных малочисленных народов и ускорять процессы аккультурации.

Наконец, просопографический анализ биографий видных лидеров и защитников коренных малочисленных народов, возглавляющих общественные движения по возрождению их культуры, позволяет утверждать, что среди них нет чистых носителей культуры этноса. Это в основном представители интеллигенции, имеющие, как правило, высшее образование, полностью

ассимилировавшиеся в культуру доминирующего этноса и являющиеся носителями норм и ценностей индустриальной мировой цивилизации. Они, несомненно, оставят след в истории своего народа и внесут лепту в обеспечение равенства их прав и возможностей, соизмеримых с правами и свободами представителей титульной нации, но возродить сущностный смысл культуры своего этноса вряд ли в их силах. Кроме того, имеет негативные последствия политика предоставления государственных льгот и преференций по этническому признаку, так как это способствует формированию этнического эгоизма и социального паразитизма. Хотя современная политика по возрождению культуры коренных малочисленных народов Арктики имеет глубокий позитивный смысл. Став полноправными членами современных обществ, исследуемые этнические группы преумножат его творческое начало и внесут свой вклад в культурное обогащение страны проживания и мира.

Глоссарий терминов

Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future – арктическая (северная) стратегия Канады, принятая в 2009 г.

National Strategy for the Arctic region – арктическая стратегия США, принятая в 2013 г.

Strategy for the Arctic 2011–2020 – арктическая стратегия Дании, принятая в 2011 г.

The Norwegian Government's Strategy for the High North – арктическая (северная) стратегия Норвегии, принятая в 2011 г.

Арктика – от греч. *αφρκτος* – «медведица», *αρκτικός* – «находящийся под созвездием Большой Медведицы», «северный» – это единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов.

Арктиковедение – междисциплинарная область знаний об Арктике.

«Арктическая восьмерка» – страны «Арктической пятерки» (США, Канада, Россия, Норвегия, Дания) и три страны, территории которых пересекают Северный полярный круг (Финляндия, Швеция, Исландия). Все страны являются членами Арктического Совета.

«Арктическая пятерка» – страны-члены Арктического Совета, имеющие выход к Северному-Ледовитому океану (США, Канада, Россия, Норвегия, Дания (Гренландия и Фарерские острова)).

Арктическая зона Российской Федерации. Согласно Указу Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» №296 от 2 мая 2014 года в нее входят полностью территории четырех субъектов РФ (Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа) и частично территории Архангельской области, Красноярского края, Республики Саха (Якутия), ряд островов, расположенных в Северном ледовитом океане.

Арктический континентальный шельф – мелководная часть дна Северного Ледовитого океана, примыкающая к суше и в геологическом отношении являющаяся продолжением материка.

Арктический Совет – межправительственный форум циркумполярных государств, действующий с 1996 года. Это центральная организация сотрудничества в Арктике в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития региона. Совет образован странами арктической восьмерки (А8): Россией, Канадой, США, Данией (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндией, Норвегией, Исландией, Швецией.

Внутренние воды – часть территории соответствующего государства. Во внутренние воды входят:

- акватории портов, очерченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки портовых сооружений;
- водоемы, полностью окруженные берегами одного государства или все побережье которых принадлежит одному государству;
- воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, принятых для отсчета территориальных вод;
- морские бухты, заливы, лиманы, берега которых принадлежат одному государству и ширина входа в которые не превышает 24 морских миль. В случае, если ширина входа в залив превышает 24 мили, то внутри залива от берега к берегу проводится прямая линия в 24 мили длиной таким образом, чтобы ею ограничивалось возможно большее пространство. Водная территория, расположенная внутри этой линии, является внутренними водами.

Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА). Инициирован на встрече министров иностранных дел государств – членов Арктического Совета в Инари осенью 2002 года. ДоРЧА – первый комплексный научный обзор циркулярного Севера как особого региона планеты, фокусирующий внимание на человеке – жителе Арктики.

«Жесткая» сила» – способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через давление (навязывание, насилие, принуждение).

Исключительная экономическая зона – морской район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, шириной не более 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря.

Конвенция МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1957 г.). Принята на генеральной конференции Международной организации труда, проходившей 26 июня 1957 г. в Женеве. В ней отмечалось, что коренное и другое население, ведущее племенной и полуплеменной образ жизни, живущее в ряде независимых государств, еще не интегрировано в общегосударственный коллектив, что часто мешает ему пользоваться в полной мере теми правами и преимуществами, которыми пользуются другие группы населения. В связи с этим было признано необходимым проведение мер для защиты данной группы населения, его прогрессивной интеграции в общегосударственный коллектив, и улучшения условий жизни и труда. Настоящая конвенция применялась:

- а) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах, и находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива, и правовое положение которых регулируется частично или полностью их собственными обычаями, традициями или же особым законодательством;

- б) к лицам, входящим в состав населения, ведущего племенной или полуплеменной образ жизни в независимых странах, и рассматриваемым как коренное население ввиду того, что они являются потомками жителей, населявших страну или географическую область, частью которой является эта страна, во времена ее завоевания или колонизации, и независимо от своего правового положения ведущим образ жизни, более соответствующий социально-экономическому и культурному строю тех времен, чем строю страны, в состав которой они входят.

Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.). Настоящий международный правовой акт, признавая вклад этих народов «в культурное разнообразие, социальную и экологическую гармонию человечества и в международное сотрудничество и взаимопонимание», обозначил принципиально иной курс по отношению к ним, направленный на сохранение самобытной культуры и признание неприкосновенности ценностей, практики и институтов указанных народов. Основные положения данной конвенции распространялись:

- а) на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством;
- б) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации, или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты.

Коренные малочисленные народы в российском праве. Согласно федеральным законам «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ» (№ 30-ФЗ от 24 мая 1996 г.) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.), к коренным малочисленным народам РФ отнесены народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в РФ менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Коренные народы в международном праве. Конвенцией МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 г.) коренными народами признаны:

- а) народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством;

б) народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации, или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты.

Коренные народы в российском праве. В Концепции государственной национальной политики РФ, утвержденной указом президента № 909 от 15 июня 1996 г., к коренным было отнесено преобладающее большинство народов, проживавших на территории страны к периоду формирования российской государственности.

«Мурманские инициативы» – внешнеполитические предложения Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева, сделанные 1 октября 1987 г. в Мурманске. Мурманские инициативы послужили прологом сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе. Инициативами предполагалось: создание безъядерной зоны в Северной Европе; ограничение военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях; мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Севера и Арктики; научное изучение Арктики; охрана окружающей среды Севера; открытие Северного морского пути.

«Мягкая сила» – способность государства (союза, коалиции) достичь желаемых результатов в международных делах через убеждение (притяжение), а не подавление (навязывание, насилие, принуждение).

«Новое политическое мышление» – философия внешней политики СССР периода Перестройки, выраженная в «признании приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее – выживание человечества», согласно М. Горбачеву.

«Разрядка» – политика, направленная на снижение агрессивности противостояния стран социалистического и капиталистического лагерей.

«Северный баланс» – особая конфигурация и соотношение сил на Европейском Севере в годы холодной войны, включавшие в себя присутствие и деятельность здесь военно-политических блоков НАТО и Варшавского договора, а также нейтральных государств этого региона (Швеция и Финляндия), обеспечивавших определенную стабильность в нем.

Северное измерение Евросоюза (СИЕ) – региональная программа ЕС, инициированная в 1997 г. Финляндией. Основной акцент делается на решении экологических проблем, поддержку малых народностей Севера, развитие телекоммуникаций в регионе. Программа направлена на координацию сотрудничества ЕС со странами Северной Европы и Россией.

Северный морской путь – кратчайший морской путь между Европейской частью России и Дальним Востоком; проходит по морям Северного Ледовитого океана (Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское) и частично Тихого океана (Берингово).

Северо-Восточный проход (Северный морской путь, Северный морской коридор) – главная судоходная магистраль России в Арктике и является основой развития арктической транспортной системы. Проходит по морям Северного Ледовитого океана, соединяет европейские и дальневосточные порты.

Северо-Западный проход – морской путь через Северный Ледовитый океан вдоль северного берега Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг. Соединяет Атлантический и Тихий океаны.

Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) – форум регионального сотрудничества. Был учрежден 11 января 1993 г. на встрече министров иностранных дел России и стран Северной Европы в городе Киркенесе (Норвегия). В него вошли на правах постоянных членов Дания, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Финляндия и Швеция, а также Комиссия Европейских сообществ. Девять государств – Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США, Япония – имеют статус наблюдателей.

Совет государств Балтийского моря – международная организация, учрежденная 6 марта 1992 г. в Копенгагене на конференции министров иностранных дел стран Балтийского моря. В Совет вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Комиссия европейских сообществ. В 1995 г. к организации присоединилась Исландия.

Совет министров Северных стран – межправительственный форум сотрудничества пяти северных стран – Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, а также трех автономных территорий (Аландских островов, Гренландии и Фарерских островов). Создан в 1971 г.

Стратегия – деятельность, направленная на получение планируемого результата с учетом перспективы долгосрочного развития.

Территориальные воды – это морской пояс, расположенный вдоль берега или непосредственно за внутренними морскими водами прибрежного государства и находящийся под его суверенитетом. Острова, находящиеся за пределами территориального моря, имеют свое собственное территориальное море. Однако прибрежные установки и искусственные острова территориальных вод не имеют. Ширина территориального моря у подавляющего большинства государств составляет 12 морских миль.

Эксклюзивная экономическая зона – район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, подпадающий под действие особого правового режима. Ширина его не может превышать 200 морских миль (370,4 км), отсчитываемых от исходных линий.

Этнокультурное пространство – совокупность этносов, их культурных ценностей, межэтнических связей и взаимодействий, межкультурных взаимопроникновений, сформировавшихся в условиях длительного совместного проживания в определенной ландшафтно-территориальной среде.

Тематический план практических занятий

1. Традиционная культура коренных малочисленных народов Арктики.
2. Политика Арктического совета по отношению к коренным малочисленным народам.
3. Ассоциации коренных малочисленных народов Арктики.
4. Роль и место Арктики в современной системе международных отношений.
5. Диалектика процессов сотрудничества и соперничества в Арктическом регионе.
6. Проблемы безопасности и стратегической стабильности в Арктике.
7. Международно-правовые вопросы и подходы к «разделу и переделу» Арктики.
8. Исторический опыт и уроки международных отношений на Севере и в Арктике в Новое время.
9. Международные отношения и внешняя политика арктических стран в первой четверти XX в.
10. Внешнеполитическая деятельность и международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в межвоенный период и в годы Второй мировой войны.
11. Международные отношения и внешняя политика арктических стран в условиях холодной войны.
12. Внешняя политика арктических государств и международные отношения на Севере и в Арктике в конце XX – начале XXI вв.
13. Российский опыт освоения, развития и защиты северных и арктических территорий: осмысление сквозь призму веков.
14. Российская арктическая политика в XX в.: опыт, уроки, проблемы.
15. Формирование современной арктической стратегии и политики России.
16. Россия в международных отношениях и геополитике в Арктике в начале XXI в.
17. Проблема защиты окружающей среды в арктических стратегиях стран «Арктической пятерки».
18. Проблема устойчивого развития в арктических стратегиях стран «Арктической пятерки».
19. «Военный аспект» в арктических стратегиях стран «Арктической пятерки».

20. Арктические стратегии Финляндии, Исландии и Швеции: сравнительный анализ.
21. Проблема защиты окружающей среды в «арктических» документах Европейского союза.
22. Проблема устойчивого развития в «арктических» документах Европейского союза.
23. Проблема коренных народов Севера в «арктических» документах Европейского союза.
24. Развитие научных арктических исследований ЕС: основные приоритеты и механизмы реализации.
25. Основные вехи народонаселения Арктики.
26. Современный этнокультурный ландшафт, особенности демографических и миграционных процессов.
27. Национально-культурные традиции титульных народов Арктики.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие коренные малочисленные народы проживают в Арктике?
2. В чем специфика трактовки понятия коренные малочисленные народы в международном праве?
3. Назовите основные черты традиционной культуры коренных малочисленных народов.
4. Факторы сохранения и возрождения традиционного уклада жизни коренных малочисленных народов.
5. Особенности демографических и миграционных процессов среди коренных малочисленных народов Арктики.
6. Современное состояние культуры коренных малочисленных народов Арктики.
7. Процессы этнического самоопределения среди коренных малочисленных народов.
8. Назовите причины и факторы возрастания роли Арктики в глобальной системе международных отношений.
9. В чем значение Илулиссатской декларации 2008 г.?
10. Что объединяет и разъединяет государства «Арктической пятерки» и «Арктической восьмерки»?
11. Какие документы регулируют международно-правовой режим Арктики?
12. Каково отношение США к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.?
13. Какой вклад внесла эпоха Великих географических открытий в историю Арктики?
14. Поясните, как Великая Северная война повлияла на геополитическую расстановку сил в Арктике.
15. Какие события XIX в. спровоцировали начало раздела «ничейных» и никому не принадлежавших островных территорий Арктики и акватории Северного Ледовитого океана?
16. Каким образом изменилась политическая карта Северной Европы в результате Наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 г.? Как последствия этих изменений отразились на международных отношениях в циркумполярном регионе?
17. Какую роль сыграла Арктика в годы Первой мировой войны и последующей интервенции в Россию?
18. Охарактеризуйте роль арктических магистралей в годы Второй мировой войны.
19. Назовите наиболее значимые события, охарактеризовавшие перестройку международных отношений в Арктике в конце XX – начале XXI вв.

20. Назовите основной критерий для определения стран «Арктической пятерки» и «Арктической восьмерки».
21. Для какой страны арктический вектор внешней политики играет роль приоритетного?
22. Почему Канада разработала дополнительный документ «Северное измерение внешней политики Канады»?
23. В текстах арктических концепций каких государств отдельно прописано сотрудничество с Россией в регионе?
24. В какой стране/странах «Арктической пятерки» реализуется метод вахтового/экспедиционного методов освоения северных территорий, а в какой стране/странах проводится политика заселения?
25. Остров Гренландия и Фарерские острова – автономии в составе
26. Является ли ЕС членом Совета Баренцева/Евроарктического региона?
27. Как называется программа ЕС, направленная на координацию сотрудничества со странами Северной Европы и Россией?
28. Какие страны-члены ЕС входят в «Арктическую восьмерку»?
29. Является ли Исландия членом ЕС?
30. Имеет ли ЕС статус постоянного наблюдателя Арктического совета?
31. Какая из неарктических стран ЕС уделяет особое внимание развитию туризма в Арктике?
32. Какие титульные народы проживают в Арктике?
33. Какие территории Арктических стран находятся за Полярным кругом?
34. К какому периоду относится начало заселения Арктики?
35. Охарактеризуйте коренные (в международном праве, коренные малочисленные (в российском праве)) народы.
36. Назовите особенности проявления демографических и миграционных трендов в Арктике.
37. Какие факторы способствуют укреплению взаимопонимания между арктическими народами и формированию арктической солидарности?
38. Какие страны входят в «Арктическую пятерку»?
39. Какие страны входят в «Арктическую восьмерку»?
40. Какая страна первой разработала свою арктическую стратегию?
41. «Знание, активность, присутствие» – ключевые понятия арктической стратегии какой страны?
42. Какие Территории входят в арктическую зону Канады?
43. Дайте определение Северному морскому пути (СМП).

Контрольные задания

1. Заполните таблицу и сделайте вывод по ней.

Страна	Название стратегии (год принятия)	Основные цели	Военный аспект	Особенности стратегии
США				
Канада				
Норвегия				
Дания				

Вывод:

2. Соотнесите характерные черты арктической стратегии, дату ее принятия и страну.

Акцент на «военный аспект» стратегии	Норвегия	2013
Акцент на научные исследования в арктическом регионе	Канада	2009
Акцент на внутреннее развитие северных территорий	Дания	2011
Участие нескольких акторов в разработке и реализации концепции	США	2011

Вывод:

3. Заполните таблицу «Институализация политики ЕС в Арктике» и сделайте вывод по ней.

Основные этапы (год)	Название документа	Основные цели политики ЕС в арктическом регионе

Вывод:

4. Заполните таблицу «Участие европейских стран в «арктических» организациях/форумах» (необходимо указать статус)

	Европейский Полярный Совет	Арктический совет	БЕАР	Совет министров Северных стран	Совет государств Балтийского моря
Бельгия					
Болгария					
Дания					
Эстония					
Финляндия					
Франция					
Германия					
Исландия					
Италия					
Испания					
Нидерланды					
Норвегия					
Польша					
Португалия					
Швеция					
Швейцария					
Россия					

Вывод:

Задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте историю заселения Арктики коренными малочисленными народами.
2. Дайте характеристику традиционной культуры коренных малочисленных народов Арктики.
3. Охарактеризуйте деятельность Ассоциаций коренных малочисленных народов Арктики.
4. Сравните два доклада о развитии человека в Арктике (2004 г. и 2013 г.) и выявите основные тенденции среди коренных малочисленных народов Арктики.
5. Проанализируйте деятельность рабочей группы по устойчивому развитию человека в Арктике, выявите достижения и проблемные зоны.
6. Назовите два основополагающих документа арктической политики России и охарактеризуйте их.
7. Проанализируйте, насколько эффективно осуществляется реализация современной политики России в Арктике.
8. В чём заключаются положительные и отрицательные аспекты ратификации Россией в 1997 г. Конвенции ООН по морскому праву?
9. Как распад СССР отразился на арктической политике страны?
10. Чем обусловлена переоценка ценностей в отношении Арктики в целом и российской Арктики, в частности?
11. Перечислите основные национальные интересы России в Арктике.
12. Каковы причины дискуссий относительно Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане между Норвегией и Россией?
13. Назовите приоритетные направления «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года». В чём особенность данного документа? Каковы его достоинства и недостатки?
14. Какие шаги предпринимает Россия для международно-правового оформления внешней границы арктического континентального шельфа? В чём сложность разрешения этой проблемы?
15. Почему Россия подписала, но не ратифицировала «Соглашение о линии разграничения морских пространств в Беринговом море» с США?

16. В чем суть «Арктической дорожной карты ВМС США 2014-2030»?
17. Дайте характеристику политике «Северного измерения» ЕС.
18. Перечислите основные приоритеты ЕС в арктическом регионе, закрепленные в документах.
19. Почему ЕС не может получить статус наблюдателя Арктического совета?
20. Дайте характеристику развития политики ЕС в отношении арктического региона.
21. Перечислите основные направления деятельности Европейского Полярного Совета.
22. Охарактеризуйте место и роль викингов в освоении Арктики.
23. Выявите основные этапы и вехи заселения Арктики.
24. Дайте характеристику культурно-национальных традиций титульных народов Арктики.
25. Изучите Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА) и выделите ключевые идеи и выводы.

Заполните таблицу:

Инициативы и решения, созданные организации, программы и стратегии

Вклад в развитие современных международных отношений в Арктике

«Мурманские инициативы» советского лидера М.С. Горбачева (октябрь 1987 г.).

«Процесс Рованиеми» и принятие Стратегии охраны окружающей среды в Арктике (1991 г.).

Формирование и воплощение в жизнь концепции Баренцева Евро-Арктического региона (Киркенесская декларация, подписанная в январе 1993 г.).

Создание Арктического совета (сентябрь 1996 г.).

Инициирование «Северного измерения» (сентябрь 1997 г.), реализуемого сначала как северная стратегия Евросоюза и переформатированного (в 2006 г.) в программу действий ЕС, России, Норвегии и Исландии.

Темы для письменных работ/коллективных исследовательских проектов

1. Политика Арктического совета по развитию коренных малочисленных народов.
2. Культура коренных малочисленных народов Аляски: традиции и современность.
3. Культура коренных малочисленных народов Арктической Канады: традиции и современность.
4. Культура саамов: традиции и современность.
5. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: итоги деятельности.
6. Государственная политика Канады и России по отношению к коренным малочисленным народам: сравнительный анализ.
7. Государственная политика США и России по отношению к коренным малочисленным народам: сравнительный анализ.
8. Государственная политика стран Северной Европы по отношению к саамам: история и современность.
9. Современное арктиковедение как междисциплинарная система знаний об Арктике.
10. Арктика: идентификация пространства в исследованиях представителей естественных и социально-гуманитарных наук.
11. Арктика на пути от периферии на авансцену глобальной геополитики и международных отношений.
12. Диалектика геополитического сотрудничества и соперничества в Арктике: исторический опыт, современность, перспективы.
13. Дискуссионные проблемы международно-правовых отношений в Арктике.
14. Возможные сценарии международных отношений в Арктике.
15. Как избежать новой холодной войны в Арктике?
16. Сравнительный анализ арктических стратегий России и США.
17. Специфика арктических стратегий стран Северной Европы.
18. Интересы Канады на Крайнем Севере.
19. Государственная политика арктических стран по освоению территорий Крайнего Севера: сравнительный анализ.
20. Возможные изменения в арктической стратегии США с приходом к власти администрации Д. Трампа.

21. Северный морской путь: слабые и сильные стороны.
22. Проблема милитаризации Арктики.
23. Интересы неарктических стран ЕС в арктическом регионе.
24. Перспектива получения ЕС статуса постоянного наблюдателя Арктического совета.
25. Усиление влияния ЕС в Арктике: основные механизмы.
26. Динамика демографических процессов на Аляске.
27. Динамика демографических процессов в Российской Арктике.
28. Динамика демографических процессов в Арктической Норвегии.
29. Динамика демографических процессов в Арктической Канаде.
30. Динамика демографических процессов в Арктической Швеции.
31. Динамика демографических процессов в Арктической Финляндии.
32. Миграционные процессы в Российской Арктике.
33. Миграционные процессы в арктических провинциях стран Северной Европы.
34. Миграционные процессы на Аляске и Арктической Канаде: сравнительный анализ.

Список источников и литературы

Источники

1. Arctic Human Development Report II: Fact Sheets/SDWG. Regional Processes & Global Linkages January 2013.
URL: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1653>
2. Arctic Human Development Report II: Fact Sheets/SDWG. Regional Processes & Global Linkages January 2013.
URL: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/4>
3. Assessing, Monitoring and Promoting the Vitality of Arctic Indigenous Languages. Arctic Indigenous Languages Vitality Initiative during the Canadian chairmanship 2013–2015.
URL: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/406>
4. Assessment of Cultural Heritage Monuments and Sites in the Arctic. 2013.
URL: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/50>
5. Communication from the commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic region. 2008. URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0763&from=en>
6. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps. URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/join_2012_19.pdf
7. European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic. URL: [http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/deea/dv/19_140319_p7_ta-prov\(2014\)0236_/19_140319_p7_ta-prov\(2014\)0236_en.pdf](http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/deea/dv/19_140319_p7_ta-prov(2014)0236_/19_140319_p7_ta-prov(2014)0236_en.pdf)
8. European Parliament resolution on the 20th January 2011 on a Sustainable EU policy for the High North. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&language=EN&reference=P7-TA-2011-24>
9. National Security Presidential Directive. URL: https://www.nsf.gov/geo/plr/opp_advisory/briefings/may2009/nspd66_hspd25.pdf
10. Recommendations for the Integration of Traditional and Local Knowledge into the Work of the Arctic Council. 2015.
URL: <https://www.oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/412>
11. The High North. Visions and Strategies. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_en_web.pdf
12. The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy.
URL: http://www.library.arcticportal.org/1255/1/The_Northern_Dimension_Canada.pdf

13. The United States Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030.
URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf
14. Youth. The Future of Reindeer Herding Peoples. Arctic Council EALLIN Reindeer Herding Youth Project 2012–2015. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1477/SDWG_EALLINN_Doc2_EALLINN_Executive_Summary_AC_SAO_CA04.pdf?sequence=1&isAllowed=y
15. Arctic conclusions on Arctic issues 2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/EN/foraff/111814.pdf
16. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 т. М., 2013. Т. 3: Применимые правовые источники.
17. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.».
URL: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html>
18. Доклад о развитии человека в Арктике (ДорПч). Пер.с англ. / Ред. А.В. Головнев, Екатеринбург, Салехард, 2007.
19. Заседание Совета безопасности РФ по вопросу реализации государственной политики в Арктике. Выступление президента В.В. Путина.
URL: http://www.narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/ind.php
20. Конвенция МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах» (№ 107 от 1957 года).
URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=287
21. Конвенция МОТ «О коренных и племенных народах в независимых странах» (№ 169 от 1989 года). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
22. Конвенция ООН по морскому праву (1982 г.).
URL: <http://www.omctf.od.ua/morpravo.html>
23. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента № 909 от 15 июня 1996 года. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051/>
24. Национальная стратегия для арктического региона.
URL: https://www.obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf
25. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации (№ 82-ФЗ от 30 апреля 1999 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102059473&rdk=&backlink=1>
26. Правовой статус Арктики и других морских пространств. Сборник нормативных документов Российской Федерации / Составитель и автор предисловия В.В. Гаврилов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015.

27. Северная стратегия Канады (Canada's Northern Strategy).
URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
28. Стратегия для Арктики Королевства Дании (Strategy for the Arctic 2011–2020). URL: https://www.ec.europa.eu/growth/tools-databases/eip-raw-materials/en/system/files/ged/41%20mss-denmark_en.pdf
29. Стратегия правительства Норвегии в Северных регионах (The Norwegian Government's Strategy for the High North).
URL: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/strategy-for-the-high-north/id448697/>

Литература

1. Александров О.Б. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/interesy-i-prioritety-arkticheskoy-strategii-evrosoyuza>
2. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества / Доклады Института Европы. 2014. № 307.
3. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества / Доклады Института Европы. 2014. № 307.
URL: <http://www.ieras.ru/doclad/307.pdf>
4. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. Доклады Института Европы. 2014. № 307.
URL: <http://www.ieras.ru/doclad/307.pdf>
5. Арктика в фокусе современной геополитики. М., 2014.
URL: https://www.narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/arctic_focus.pdf
6. Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М., 2011.
7. Арктическая стратегия России: оценки, вопросы и проблемы реализации. Круглый стол // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 3. С. 154–160.
8. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества : хрестоматия в 3 т. / РСМД. М., 2013.
9. Булатов В.Н. Русский Север. В 5 книгах. Архангельск, 1997–2001.
10. Война в Арктике (1939–1945) / Сост. М.С. Супрун. Архангельск, 2001.
11. Геополитика и международные отношения в Арктике: современность и перспективы. Проблемы и выводы для России // Клио. 2015. № 1. С.153–160.
12. Геополитика и международные отношения в Арктике: современность и перспективы. Проблемы и выводы для России // Клио. 2015. № 1. С.153–160.

13. Голдин В.И. В борьбе за вторые Дарданеллы. Североευропейский театр мировой войны // Родина. 2014. № 8. С.105–107.
14. Голдин В.И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: веки истории и современность // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 2. С. 22–34.
15. Голдин В.И. Геополитика и международные отношения в Арктике: современность и перспективы. Проблемы и выводы для России // Клио. 2015. № 1. С. 153–160.
16. Голдин В.И. Международные отношения, геополитика и безопасность на Европейском Севере и в Арктике: исторический опыт, современность, перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2014. Специальный Арктический выпуск. С. 5–17.
17. Голдин В.И. Национальная безопасность и интересы России в Арктике: история и современность // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Краснодар, 2014. С. 63–66.
18. Зиланов В.К. Баренцевоморская ошибка Президента. Мурманск, 2012.
19. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: соперничество или сотрудничество? М., 2011.
20. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 4–26.
21. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Международные организации и сотрудничество в Арктике. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-organizatsii-i-sotrudnichestvo-v-arktike>
22. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 35–43
23. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Страны Северной Европы: будет ли общая арктическая стратегия? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 35–43
24. Культура Арктики: коллективная монография / Под ред. У.А. Винокуровой. Якутск, 2014.
25. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: коллективная монография / Копцева Н.П., Сертакова Е.А., Ильбейкина М.И. и др. СПб., 2011.
26. Лопуленко Н.А. Эскимосы США и Канады: Очерки социально-культурного развития 60-80 гг. XX в. М., 1998.
27. Лукин Ю.Ф. Арктическая энциклопедия. URL: http://www.narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Population.pdf

28. Лукин Ю.Ф. Арктическая энциклопедия: население Арктики.
URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/ind.php
29. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.
30. Лукин Ю.Ф. Перфоманс этнокультурного ландшафта Арктики в глобальном и региональном измерении // Арктика и Север. 2011. № 1. С. 56-87.
31. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск, 2013.
32. Народы России: атлас культур и религий / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Журавский, О.Е. Казьмина. М., 2008.
33. Политика России в Арктике: Как избежать новой холодной войны. Доклад грантодержателей международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2014.
34. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: колл. монография / отв. ред. О.Б. Подвинцев. М., 2016.
35. Русский Север в системе геополитических интересов России / Отв. ред. В.И. Голдин, В.А. Михайлов. Москва, Архангельск, 2002.
36. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н.И. Новикова, Д.А. Функ. М., 2012.
37. Северная Европа. Проблемы истории. Сборники научных трудов. М., 1985–2011.
38. Современные проблемы социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера: коллективная монография / О.В. Акулич и др., науч. ред. Е. М. Кокорев. Магадан, 2009.
39. Соколова З.П., Степанов В.В. Коренные малочисленные народы Севера. Динамика численности по переписям населения // Этнографическое обозрение. 2007. № 5. С. 75-95.
40. Соколова Ф.Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры // Арктика и Север. Электронный научный журнал. 2013. № 12. С. 47-63. URL: http://www.narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=2575
41. Соколовский С.В. Коренные народы: между интеграцией и сохранением культур.
URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1261.pdf>
42. Тулупов Д.С. Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX – начале XXI века. СПб., 2014.
43. Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI – XX вв. Мурманск, 2009.

44. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская декларация о сотрудничестве в Баренцевом Евро/Арктическом регионе: Взгляд из России 20 лет спустя. М., 2012.
45. Холодная война в Арктике / Сост. М.С. Супрун. Архангельск, 2009.
46. Elenius L. The Barents Region. A Transnational History of Subarctic Northern Europe. Oslo, 2014.
47. Encyclopedia of the Arctic. In 3 volumes. New York and London, 2005.
48. Hoogensen Gjørn G., Bazely D.R., etc. Environmental and Human Security in the Arctic. L.; N.Y: Routledge. 2014.
49. Larielle M. Russia's Arctic Strategies and the Future of the Far North. Armonk, NY; L: M.E. Sharpe, 2013.
50. Tamnes R., Offerdal K. Geopolitics and Security in the Arctic. Regional dynamics in a global world. London and New York, Routledge, 2014.

Список интернет-ресурсов по теме:

1. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/>
2. ArcticStat. Circumpolar database. URL: <http://www.arcticstat.org/>
3. BarentsObserver. URL: <http://www.barentsobserver.com/en>
4. Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS). URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/clcs_home.htm
5. ICC - Inuit Circumpolar Council. URL: <http://www.inuitcircumpolar.com/>
6. IPS - Indigenous Peoples Secretariat. URL: <https://www.arcticpeoples.com/>
7. IWGIA - International Work Group for Indigenous Affairs. URL: <http://www.iwgia.org/>
8. Pro-Arctic. URL: <http://www.pro-arctic.ru/>
9. Saami Council. URL: <http://www.saamicouncil.net/en/>
10. SDWG - Sustainable Development Working Group. URL: <http://www.sdwg.org/>
11. The Arctic. URL: <http://ru.arctic.ru/Арктика / Российский совет по международным делам>. URL: <http://www.russiancouncil.ru/regions/arctic/>
12. Арктика сегодня. URL: <https://www.arcticregion.ru/>
13. Арктика-Инфо. URL: <http://www.arctic-info.ru/>
14. Арктическая безопасность: Arctic security. URL: <http://www.arcticsecurity.org>, <http://voennovosti.ru/2013/06/arkticheskaya-bezopasnost/>

15. Арктический совет: Arctic Council.
URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/>
16. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации
URL: <http://www.raipon.info/>
17. Госкомиссия по развитию Арктики. URL: <http://www.arctic.gov.ru/>
18. Комиссия ООН по границам континентального шельфа.
URL: http://www.un.org/Depts/los/clcs_new/clcs_home.htm
19. Официальный сайт «Северного измерения».
URL: <http://www.northerndimension.info/ru/northern-dimension-rus>
20. Официальный сайт правительства Канады.
URL: <http://www.international.gc.ca/international/index.aspx?lang=eng>
21. Официальный сайт правительства Норвегии.
URL: <https://www.regjeringen.no/en/id4/>
22. Официальный сайт Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). URL: <http://www.beac-russia.com/>
23. Официальный сайт Совета министров Северных Стран.
URL: <http://www.norden.org/en>

Российский совет по международным делам

Учебное издание

Голдин Владислав Иванович

Соколова Флера Харисовна

Паникар Марина Михайловна

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИКЕ

Верстка – О.В. Устинкова

Автор фото на обложке:

Барденкова Юлия

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 4,75. Тираж 250 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119180, Москва, ул. Большая Якиманка, дом 1
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru